

ГАЛИНА АГАФОНОВА

18+

АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЫХ
ПОДАРОК ДЛЯ ЛИСА

Галина Агафонова
Подарок для лиса

«Издательские решения»

Агафонова Г.

Подарок для лиса / Г. Агафонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961000-3

Параллельные миры? Разве они есть? Эти вопросы я задавала себе до тех пор, пока не попала в один из них. Клан Обратных лис, помогающим людям. К тому же меня назначили на роль принцессы для одного заносчивого лисьего принца, вопреки всем правилам естественной жизни. А вот чтобы вернуться назад домой, мне пришлось дать нелепое соглашение старейшинам этого клана. Жизнь среди людей с замашками животных, поверьте, это жуть как трудно, но я дала себе обещание несмотря ни на что — выжить любой ценой...

ISBN 978-5-44-961000-3

© Агафонова Г.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1 глава	8
Странности мира	8
2 глава	16
Обмен моральями	16
3 глава	27
Неудачные обстоятельства раннего утра	27
4 глава	37
Интересное знакомство	37
5 глава	47
Скрытая тайна старейшины	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Подарок для лиса

Галина Агафонова

Корректор Ани Акопова

Дизайнер обложки Алина Мейр

© Галина Агафонова, 2020

© Алина Мейр, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-1000-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исправлено по просьбе автора. 2019г.

Над книгой работала: Акопова Ани.

Пролог

От медленно догорающего костра, который согревал участников экспедиции, разносился хруст сухих поленьев и еловых веток. Профессор истории и геологии цивилизаций по внешним мирам Эдгар Нечаев смотрел на худенькую дочь и вспоминал свою жену. Как они похожи внешне, но есть ли твердость характера у этой двенадцатилетней девочки? Возможно, дочка не по годам взрослая, и знала несколько языков, в отличие от его жены Эллы. Та имела скверный характер, он любил её, конечно, но сильного влечения не испытывал, скорее была привычка. Всё будет хорошо, если дочь пойдет по его стопам. К нему подошел суховатый в теле старик и, косясь на девочку, загадочно спросил:

– Это твоё счастье? Красивая, точно принцесса.

Эдгар почесал переносицу и, пожав плечами, сухо ответил:

– Да. Только кому достанется такое счастье! Ты погляди, худышка, вся в мать, а почти взрослая, уже двенадцать. Старик присвистнул и отошел в сторону, снова косясь на белокурую девочку, которая рассматривала небольшие кусочки цветных кристаллов. Девчонка сидела на маленьком складном стульчике и не обращала ни на кого внимания.

Эдгар опять посмотрел на свою дочь и добродушно крикнул:

– Ну что, худышка, иди, собирай ещё еловых веток, и давай там аккуратнее, не заблудись.

Девочка кивнула головой и весело пошла в сторону хвойного леса. Неожиданно она вспомнила, что нужно взять компас и вернулась в лагерь, что расположился на зеленой поляне, около проточной речушки. Стояли уже две недели, сотрудники занимались внешним порталом в малой точке леса и собирали пыль и пыльцу, оставшиеся после неожиданного его закрытия. Девочка прошла мимо палаток и около одной вдруг резко остановилась, услышав тревожный голос отца:

– Да нет... говорю же, Элла ничего не знает... да и дочь взял нарочно... послушай, я скоро приеду, и мы решим этот вопрос. Да... конечно... обязательно, когда исполнится двадцать, я вручу ее вам как подарок. Надеюсь, он будет рад. Хорошо... мне нужна эта сумма, мы приближаемся к цели. Господин Кронос, за девочку не беспокойтесь, обязательно... хорошо... жене большой привет.

Телефонный разговор закончился, мыском ботинка мужчина пнул несколько мелких камней и выругался:

– Вот черт, выдать дочь замуж за ...о чёрт! Но как нужны эти деньги. Что же делать теперь, что скажет Элла?

Девочка осторожно отступила назад, она всё поняла и рассудила своим ещё детским, не окрепшим умом, нарисовав в воображении яркую картинку происходящего: её маленькая жизнь решена, и отец уже назначил ей с кем-то помолвку. Даже сотрудники иногда колко подшучивали над ней, и было обидно, что отец не жалел её, а мог пошутить и похлещи их.

Она бежала далеко в лес, по цветочному лугу, по траве, где стрекотали кузнечики, а голубизну неба не закрывало ни одно облачко. У старой сосны она на пару минут прервала свой бег и, облокотившись об неё, заплакала навзрыд. Ей было страшно и досадно, даже больно внутри, ей казалось, что её предали, но в чем смысл сего предательства она не могла понять, поскольку была слишком юной.

– Папа, папочка, ну почему, почему, ты продал меня за жалкие деньги? Всё расскажу маме! Как ты мог! – причитала она, размазывая слезы по красивому округлому лицу.

Плечи девочки судорожно дрожали, и слышалось монотонное и жалобное всхлипывание.

– Эй! Ты чего орешь так? Всю охоту испортила, – раздался мелодичный голос. – Такая взрослая, а воешь на весь лес.

Она с трудом разлепила опухшие от слез глаза и посмотрела в ту сторону, откуда прозвучал голос. На невысоком бугорке сидела черно-бурая лиса и пристально наблюдала за ней. Девочка моргнула длинными ресничками и вытерла ладошкой глазенки. Через несколько минут, вместо лисы девочка увидела юношу и резко села на корточки, шмыгнув носом. Парень, скрестив руки на груди, широко улыбаясь, откровенно рассматривал её, однако в его взгляде не было и следа оскорбительного пренебрежения, с которым на неё глядели соседские мальчишки. Даже ни единой капли похоти. Юноша был великолепен, как ангел. Он подмигнул ей, улыбаясь, спросил:

– И кто это нас обидел? Чего ревешь-то, красота?

– А ты... кто? Какое тебе до меня дело? Чего уставился?

Девочка смущенно смотрела на юношу, она почувствовала легкое тепло и приятное влечение к нему, он явно понравился ей, детское воображение стало рисовать яркие картинки: принц, явно принц, как в сказке.

– Ты из того лагеря, да? Давно наблюдаю за тобой, – махнул рукой в сторону палаток парнишка. – Ты такая красивая.

Девочка слегка улыбнулась и встала с коленок, вытирая слезы. Юноша крутился перед ней, выписывая разные кренделя, чтобы она не плакала, и тут девочка неожиданно широко улыбнулась и засмеялась. Парень остановил движения и посмотрел на неё более глубоким взглядом. На нём свободно сидела белая рубаха, и черные, из тонкой материи, штаны обтягивали его стройные ноги. А на шее висел кулон в виде когтя. Он пригнулся к девочке и, потрогав её пшенично-белокурые волосы, сказал:

– Когда стану постарше, то женюсь на тебе, и никто не обидит тебя, потому что нравишься мне. И поцеловал девчужку в лоб.

Девочка округлила свои глазки и удивлённо спросила:

– Чего ещё сказал? Я не собираюсь замуж и вообще никогда не выйду, ясно тебе? Почему ты меня целуешь?

Юноша, все так же улыбаясь, произнёс:

– Я же сказал, что ты понравилась мне, и от своего слова не отступлюсь. Принцам нельзя отказывать, а я принц.

– Вот ещё, чего придумал, – огрызнулась девочка. – Мне хвойные лапки надо собрать, а ты лезешь со своими поцелуями и разговорами.

Парень хмыкнул, а через несколько минут они вместе насобирали целую охапку веток. Когда они шли к лагерю, юноша остановился и, кладя руку на свою грудь, снова сказал:

– Ты будешь моей принцессой, обещаю тебе. Эх ты, капризуля.

Они ещё немного постояли, смотря друг на друга, затем неспешной походкой двинулись к лагерю...

1 глава

Странности мира

После того странного случая прошло десять лет. Девчушка давно выросла и... напроць всё забыла! Теперь она жила с матерью, и нынешние жизненные проблемы были куда важнее, чем воспоминания.

К концу рабочего дня мне удалось привести в порядок всю документацию и отсортировать все фотографии девушек и парней, набранных в модельное агентство. Добравшись до дома, стоя у почтового ящика, медленно перебирала корреспонденцию.

«Так, письмо от папы, как всегда тонкий конверт», – вздохнув, покрутила в руках тонкую бумажку. Он в командировке со своей экспедицией, а маме надоело мотаться за ним по всему свету, и мы решили остановиться на юго-восточном побережье – в Лос-Анджелесе. Мама устала от такой жизни и одиночества. Переехав сюда, мы быстро адаптировались. Она работала известным косметологом в фирме «Эвотан¹» и получала хорошие деньги, хотя вечно ныла, по поводу их отсутствия. Я закончила колледж, у меня началась, своя, взрослая жизнь. Вскоре приобрела на новом месте друзей, и появился парень, с которым встречалась уже полгода. Сказать, что люблю его, наверное, нельзя, пока есть только влюблённость. Настоящего и нежного чувства любви я ещё не испытала, да и некогда было, училась. И потом, меня раздражают парни, с повышенным вниманием к своей персоне и жуткой ревностью. Я оперлась о забор и начала просмотр писем.

– Так, это письмо от маминой сестры, тети Клариссы. Ой, что это здесь... о, это от Инги! Опять, наверное, про неудачную любовь пишет. Эх, сестрёнка! ... Почитаем. О господи, такая кипа бумаг. Хм, счета за дом, телефон, так, так... – вслух рассуждала я, перебирая бумаги.

– Ого! Приглашение: учеба в институте фотографии и арт-дизайна? Ничего себе! – удивилась я, пытаясь развернуть важную бумагу.

– Юлиана, ты вернулась? Ну, что так долго возишься? Что ты застыла у почтового ящика, а ну, тащи всё сюда.

От недовольного крика мамы я вздрогнула и выронила всю кипу писем на землю. Быстро собрав их, поплелась до входной двери. Мама стояла в кухне и, глядя в окно, задумчиво спросила:

– От отца есть что-нибудь?

Я кивнула и поискала письмо от папы. А мама вдруг сказала:

– Как я устала от этой жизни. Ну, чего молчишь, что сегодня мрачная такая?

Протянула конверт матери, а она рывкомхватила его у меня и глубоко вздохнула. Я прекрасно понимала её – у меня был парень, подруга, есть с кем что-то обсудить. А вот мама, похоже, забыла, кто такие мужчины, и часто злилась. Папа редко приезжал, а найти кого-то на стороне крайне проблематично для моей матери. Она считает, что в клуб приходят, чтобы напиться, а она известный косметолог и портить свое лицо, вдыхая запах сигарет, и быть протухшей от спиртного нет смысла.

Мать быстро взглянула на меня и снова спросила:

– Ты сегодня какая-то странная, у тебя нет настроения или критические дни?

Я вопросительно посмотрела на маму и с недоумением произнесла:

---

¹ Вымышленное название. Похожее название салонов, не имеет к роману никакого значения.

– Ни то, ни другое. Устала очень и потом, мам, мне приглашение в институт прислали, учиться на фотографа. Это ведь моя профессия.

Мать небрежно бросила папино письмо на кухонный стол и, взяв ложку, молча стала мешать в кастрюле суп. Затем, повернувшись ко мне и поправив очки на носу, с видом серьёзной училки, добавила:

– Лияша, кому нужна такая профессия в наше время. Ты хоть понимаешь, что я одна не потяну твой институт, пока отец лазает чёрте где, со своими научными проектами. Ты бы лучше определилась с датой и местом, где будем отмечать твой день рождения, ведь скоро двадцать два, а ты всё как ребенок.

Я дёрнула плечами и обиженно сказала:

– Мам, прошу тебя, не называй меня Лияша, не люблю прозвища. Я Юлиана, мама! У меня завтра выходной. Я имею право развлечься?

– Идешь на свидание с Даниэлем?

– Представь себе, нет. Иду к подруге, давно не виделись.

– А что, если заедет Даниэль? Как мне отвечать ему, где ты и что?

Я подбоченилась и строго заявила:

– Мама, мне двадцать один. Я давно не ребёнок и спрашивать у тебя или у Даниэля разрешение, чтобы пойти погулять, не намерена.

Мать нервно фыркнула, затем глубоко вздохнула, а я бросила сумку и вышла на улицу, прихватив с собой письмо от Инги, деньги и телефон. Быстро идя к калитке, я крутила в руках свои письма.

После трёхгодичной учебы в колледже с уклоном на иностранный язык, хорошистка Юлиана Нечаева, наконец – то, его закончила и подала по электронной почте три заявления в престижные институты. И вот оно чудо, пришло приглашение! Вероятно, папа хотел, чтобы я пошла по его стопам, стала переводчиком или любителем раскопок во внешних мирах. Но, нет, я выбрала свою профессию, к тому же, очень её любила. У отца было странное хобби знакомиться с чудным народом, а меня это совсем не привлекало, хотя однажды довелось побывать в такой поездке. Из детских воспоминаний всплывали лишь обида и злость. Так давно это было, даже не знаю, сколько лет прошло, ничего уже не помню...

Я подрабатывала в компании «Фото-дизайн вашего лица». Ходила на курсы, а отец давал деньги на карманные расходы, и вуаля! Добилась все же своего. Моя работа, заключалась в том, чтобы искать красивых моделей среди молодежи, благо память меня никогда не подводила на интересные лица. Я посещала библиотеки, музеи, разные выставки и многое другое. Не такая уж я храбрая и талантливая, как моя подруга Валерия. Я такая, какая есть и точка. Что нас связывало с ней, понять не могу, она лебедь, а я, как гадкий утенок. Иногда моя школьная подруга Валерия Честер повторяла:

– У тебя глаз-алмаз, где находишь такие картинки?

– Да нигде, надо уметь их разглядеть, вот и все, – отвечала я. – Просто нравится мне это дело – фотографировать.

Неожиданно зазвонил телефон, прервав мои мысли. Я посмотрела на голубой экран моего электронного друга. О, чёрт, это же Даниэль, мой парень, нужно было перезвонить, как он просил, вечно меня контролирует. Старше на четыре года, а уже возмнил о себе. Нажав зелёную кнопку, ответила на его звонок:

– Алло! Даниэль, все хорошо и потом...

Меня тут же перебили.

– Дорогая, ты должна была позвонить ещё час назад или что-то не так? Что молчишь? Юлиана, ты слышишь меня? Ты где сейчас? Я приеду и заберу тебя.

Я закатила глаза, вздохнула и быстро ответила:

– Даниэль, успокойся, со мной всё хорошо. Я давно пришла с работы, а теперь иду к Валерии. Дома буду часов в семь. Не волнуйся ты так. Увидимся, дорогой.

И отключилась. Уф. Сама назойливость отдыхает. Это уже пятый звонок. Не знаю, насколько моего терпения ещё хватит.

Я молодая девушка – только исполнится двадцать два, блондинка с волосами чуть ниже плеч и хорошей фигурой. Моему жениху нравятся мои крупные глаза и густые длинные ресницы. Даниэль говорит, что мои изумрудно-зеленые глазки очень выразительны, а при свете ночных фонарей, они кажутся ярко-желтыми, как у лисы. Да и мои пухлые губы тоже привлекают его. Даниэль считает, что идеальная женщина должна обладать привлекательной сексуальностью. До сих пор удивляюсь, что он во мне нашел? Тихонько хихикнув, улыбнулась сама себе.

К вечеру жара спала, легкий ветерок покачивает зелень листвы, и стало легче дышать. Я медленно шла вдоль проспекта, купив в ларьке стаканчик ванильного мороженого. Около прозрачной витрины с элегантной одеждой я немного задержалась, кружась вокруг себя, рассматривая подвенечные платья ручной работы. «Ну, а что, молоденькая девчонка и есть девчонка, даже возрасту своему не соответствую. Если бы Даниэль предложил выйти за него замуж, то, какая я была бы невеста? Наверное, глупая и несексуальная», – подумала я, слегка обхватывая губами сладкое мороженое. Покрутившись вокруг себя и осматривая в стекло витрины фигуру, выяснила, что ничем не отличаюсь от наших тощих вешалок. Хм. Никудышная модель. Я поморщилась, вздохнула и пошла дальше.

Так, к Валеркиному дому нужно перейти дорогу и, пройдя несколько шагов, свернуть за угол. Подождав немного, я пошла, и тут опять зазвонил мой телефон. Попыталась его достать, но мешало мороженое и то, что я переходила дорогу.

«Вот ведь досада, подруженька, ты, как всегда, не вовремя», – вслух утвердила сама себе.

Неожиданный визг тормозов заставил меня обернуться и прервать действия. Водитель резко затормозил, а я ударилась о его бампер. Выругавшись, поднялась с асфальта и пошла дальше, даже не обернувшись. Водитель истошно орал ругательства, а я, найдя телефон, дрожащими пальцами пыталась набрать номер подруги. Тьфу, руки трясутся. Надо куда-то присесть. Так, вот и лавочка впереди; я быстро уселась и тыкала пальцами в телефон. Но он как нарочно молчал. Я разозлилась и огляделась по сторонам, на дороге столпились люди, скорая, полиция. Наверное, что-то случилось...

Пойти посмотреть? Может, помощь кому-то нужна. Громко кричала женщина, что сбили её любимого пса. Я нервно хихикнула и подумала: «Ну, надо же, общество защиты животных собралось, псину сбили, а как же я?»

Неожиданная яркая вспышка ослепила меня, заставила заморгать, и прикрыть рукой лицо. Мгновение, и реальность моего мира исказилась. Секунда, и все пришло в норму. Из ярко-голубого марева вышли два странно одетых парня и такая же девушка. Они подошли ко мне. «На улице лето, а они одеты в маскарадные костюмы похожие на средневековые. Снимают кино, видимо, а я попала в массовку, ух ты!», – подумала я, разглядывая незнакомцев.

Брюки парней были из тонкой чёрно-землистой материи и подчёркивали их длинные мускулистые ноги. На поясе широкий ремень с массивной серебряной бляхой со странными буквами. К поясу с двух сторон прикреплены кинжалы в ножнах. Поверх небрежно расстегнутых на две пуговицы атласных рубаш, коричневые жилетки по вороту отороченные мехом, край которого свисает на грудь мелким лисьим хвостиком. Один из них был блондин, а вот кончики его волос имели красный цвет, торча ёжиком. Взгляд наглый и жутко похотливый. Раскосые глаза парня, излучали красноватый свет и зорко следили за моими движениями.

Я улыбнулась и посмотрела по сторонам. Интересно, почему их никто не видит? Это что, какая-то клоунада или же кино? Блондин почесал одним пальцем переносицу, поднял правую

ногу, и поставил рядом со мной на лавочку. Облокотившись одной рукой о колено, улыбаясь, произнес:

– Ты Юлиана Нечаева? Отвечай быстро.

И потрогал моё лицо рукой, одетой в рваную кожаную перчатку с открытыми пальцами. Я резко отстранила его руку.

– Ну, я, чего надо? Кто вы такие? – поспешно спросила я, все еще оглядываясь по сторонам.

Блондин кивнул головой стоящей рядом девушке и хихикнул:

– Дерзкая! Как думаешь, Дарсиэта, ему понравится? Если нет, то будет моей.

Теперь я внимательно поглядела на девушку. Она была жгучей брюнеткой, в отличие от парней, её волосы убраны в высокий хвост. Серьги в её ушах напоминали лисьи лапки. Крупные карие глаза с бархатными ресницами, были похожи на глаза куклы. Вздернутый маленький нос постоянно морщился и вдыхал воздух около меня. Ровной формы губы, были окрашены в красную помаду. На девушке был надет чёрный костюм и высокие сапоги ботфорты, а на поясе болтался блестящий клинок.

Девушка фыркнула, сложив руки на груди, с сарказмом ответила:

– Брайд, я не собираюсь разглядывать чужеродную невесту, понял? Да и сомневаюсь что-то, не такая она и красавица, плоскодонка.

Блондин выпрямился и, подошёл к девушке, лизнув её в щеку, загадочно произнёс:

– Ты его ревнуешь к ней или злишься, что не выбрал тебя? Так я его заменю.

– Да пошел ты, забирайте её, и пошли отсюда, – злобно процедила девушка.

Я вытаращилась на странную тройцу и озадаченно моргала глазами. Блондин больно уцепился за мою руку и поднял с лавочки. Скривившись от боли, я упёрлась ногами в землю, и истошно заорала:

– Эй! Эй! Что происходит? Я никуда не пойду, отпусти меня сейчас же!

Блондин внезапно остановился и понюхал мои волосы, затем серьезно сказал:

– Не пойдешь с нами, он придет за тобой сам. А ну, давай, шевели ногами.

– Я не могу, у меня мама есть, у меня парень есть. Да, в чем дело-то? – орала я и брыкалась руками и ногами.

Парни, подхватили меня под локти, и втянули в какую-то яркую дырку параллельного соединения. Сознание помутилось, и к горлу подступила горькая тошнота.

– Господи, помоги мне, – крикнула я отчаянно в пустоту.

Окружающая реальность воспринималась мной неадекватно: толи сон, толи явь. «Где это я? – беззвучно спрашивала себя. – На съемках плохого кино? Ну какая сцена сейчас разыгрывается?»

Меня втащили в странную комнату; внутри ещё сильно мутило от такого перехода в миры. Парни одним рывком бросили меня в мягкое кресло. Находившиеся в комнате люди притихли и разом уставились на меня. Я разлепила глаза, слотнула комок в горле и с интересом огляделась вокруг. На стенах висели портреты необычных людей в лисьих шубах, а одну из стен украшало разного вида оружие. Так, видимо, это комната отдыха или оружейная палата? Наверх из холла вела широкая лестница. Я потёрла ноющую от боли руку. Блондин, что схватил меня за руку, рассматривал с головы до ног взглядом хищника. Второй ловец, парень, чьи рыжие волосы с зачёсом назад, крупной волной спадали на плечи и открывали высокий лоб, с брезгливостью посмотрел в мою сторону и спросил:

– Брайд, это и есть невеста Алана? Какая-то она странная и худая. Почему, он не выбрал себе девушку из нашего круга?

Во взгляде рыжего читалось недоверие. Его глаза, с радужкой желтого цвета, напоминали глаза зверя. Крупные сочные губы, широкий нос и густоватые дугообразные брови хорошо

сочетались с округлым волевым лицом. Мне стало как-то жутковато, и я вжалась в кресло. Блондин, Брайд, поморщился и снова сказал:

– Ты же знаешь, Филл, у Алана, всегда был оригинальный вкус. Посмотрим, что его мамочка, Шарлин, скажет. Эй, ты, как там тебя, Юли... Юли-а,...а, точно Юлиана! Ну, Юлиана, ты теперь невеста нашего Алана.

И они оба захохотали в голос. «Что здесь происходит? Спектакль, который искренне исполнялся для неё или кого-то ещё? Может, это ритуал – назначить невестой и... о, боже! Изощренные игры сумасшедших людей, точно!»

Сидевшие в креслах парни и девушки открыли рты, и я тоже. Сухость в горле заставила прокашляться. Поочередно оглядывая всех присутствующих, нервно спросила сидящих парней, моих ловцов:

– Это... что, шутка такая? Я не могу, у меня есть уже парень, Даниэль, и потом,...боже мой, я вообще где? Может, в каком-то театре? А, ну да, пригласили, как фотографа. Ну, так бы и сказали сразу. Зачем так издеваться изощренно? Невеста какая-то...

Облокотившись о мраморные стены холла, парни засмеялись, девушки, разглядывающие меня, брезгливо фыркали. Некоторое время все сохраняли молчание, каждый думал о своём, и минуты казались мне протяжной вечностью. Тишину нарушил парень, одетый в такой же костюм, что и другие, только на груди висел медальон со странными буквами, как на пряжке пояса. Он появился в холле со стороны входной двери. Каштановые волосы у парня стояли ёжиком, а раскосые глаза сверкнули желтым светом в мою сторону. Ноздри прямого носа чуть раздулись и втянули воздух. Густые брови согнулись в небольшую дугу, а тонкие губы расплылись в широкой улыбке. На щеках парня появились чуть заметные ямочки. Он хмыкнул и подошел к ловцам, сжав кулак, поприветствовал их братанием.

А затем спросил, внимательно оглядывая холл первого этажа:

– Ну что, привели невесту, где же она? Дайте взглянуть на эту прелесть. Куколка, ты где? Блондин, сидевший в кресле положив ногу на ногу, смеясь, показал на меня пальцем. Он почти простонал, корчась от смеха:

– Вот это чудо, видишь, Майк. Она такая странная, просто кошмар.

Шатен обернулся, и его лоб покрылся испариной. Он вытаращил глаза и с презрением в голосе произнес:

– Вот это существо? Это... ты и есть невеста? Вот ведь, ну дела. Алан идиот или слепой?

Он подошел ближе, и оперевшись на подлокотник кресла понюхал меня. Затем вытянул шею и, зажмурив глаза, томно вздохнул и медленно произнес:

– Девочка, ты чудо, вкусенькая, и я... – он млел какую-то секунду, стоя около меня. – Офигенный запах, это невозможно. Он не устоит перед ней. Чёрт, все только ему и достается.

Я подняла ноги и вытянула руки, закричав:

– Не трогай меня, да уйди же ты, отойди от меня!

Шатен потянулся, глаза его ярко сверкнули. Мне показалось, что я у вампиров, какие все странные, то ли люди, то ли нет. Закрывшись руками от этого парня, я заорала, уже реально пугаясь происходящего. Шатен нагнулся ко мне и снова втянул воздух около меня, причмокивая губами. Я вжалась в кресло и завизжала во весь голос:

– Мама, мамочки, ай, ай, уйди же ты, вот идиот, отойди от меня!!!

Меня била нервная дрожь. А парень резко встал, когда прозвучал громкий властный голос, откуда – то со стороны лестницы:

– Майк, тебя же просят, отойти, что за приём, вы тут устроили? Брайд, я же просил привести её в мою комнату или ты забыл?

Блондин хмыкнул и, хихикнув, отвернулся в сторону. Стоящие возле стены, и сидевшие в креслах девушки и парни, небольшими группами поспешили на выход из холла. Осталась та брюнетка, что забирала меня с парнями. Я хлопала глазами и смотрела на высокого широ-

коплючего парня, одетого в черные обтягивающие брюки из кожи, белую рубашку и зеленый жилет. На плечи его, была накинута бежевая накидка с мехом черно-бурой лисы по всему вороту. Он спустился по лестнице и подошел ко мне, протянув руку. Я смотрела ему прямо в; раскосые карие глаза, радужка которых излучала красно—коричневый свет. Парень тоже пристально смотрел на меня. Черные волосы его легко спадали на плечи и чуть струились вдоль висков и лба. Губы были сочного алого цвета, они напоминали форму мягких подушечек. Сразу возникло желание потрогать их или впитаться губами, попробовать на вкус.»

Вот черт, одна ерунда лезет в голову, бр-р», – я замотала головой в разные стороны и закрылась рукой от пронизывающего взгляда. Он широко улыбался, а мне надоел этот маскарадный спектакль, и я отвернулась, поджав под себя ноги, вжимаясь в кресло. Парень выпрямился во весь рост, опустив протянутую руку. Затем он повернулся и сказал оставшимся в комнате:

– Я вижу испуг на её лице, чем вы её так напугали? Неужели, нельзя было ей рассказать?

Брюнетка, фыркнув, налила в стакан воды из графина, что стоял на столике между креслами, и проговорила:

– Нам сказали только доставить её в академию. А дальше твоя задача, рассказывать ей на ночь свои сказки.

Молодой брюнет в лисьей накидке хмыкнул и ласково ответил девушке:

– Дарсиэта, ты ревнуешь меня? Ну так терпи, твоё время прошло. Будь ей подругой, солнышко.

А шатен скептически добавил, глядя на меня:

– Ты хоть понимаешь, она даже не из нашего мира. Алан ты в своём уме? Как такое подобие можно назвать невестой?

Я ойкнула, прикрыв ладонью рот. На моём лице выразилось откровенное изумление и полная растерянность. Дарсиэта звонко засмеялась и повернулась к брюнету:

– Алан, боже мой, она ещё и трусиха. Ну и невеста. Клан узнает, и что делать будешь?

Я расширила глаза и, посмотрев на новоиспеченного жениха, произнесла:

– Тебя зовут Алан? Алан... невеста Алана?! – повторяла я имя и смотрела на парня в меховой накидке.

Он медленно повернулся на пятках и с улыбкой на устах снова посмотрел на меня. Майк засмеялся и схватился за голову руками. Рыжий парень, Филл, что сидел в кресле напротив меня, закинул ногу на ногу, и твердо спросил:

– Алан, что она делает, заучивает твоё имя или от радости сошла с ума? Я уверен, клану дура не нужна.

Я вскочила с кресла и обвела взглядом парней и девушку и, уперев руки в бока, злобно рыкнула честной компании:

– Так, ну хватит, а ну, быстро объяснили, что тут за театр комедии! Что за ерунда, какая ещё невеста? У меня парень есть и мне домой надо. Вы кто такие? Что ещё за дела? Я фотограф и замуж не собиралась. Вам ясно?

Брюнет в меховой накидке ехидно произнес :

– Какая дерзкая, ты мне уже нравишься. Так ты ничего не знаешь? Ну, ничего, у нас с тобой все ночи впереди до церемонии. Попробую объяснить.

Я хмыкнула и серьезно сказала:

– Какие ещё ночи? Ты дурак или как? Я даже не знаю тебя, и знать не хочу. Ещё чего придумал – ночи! Да сейчас, ага!

Брюнетка радостно оживилась и, флиртуя с красавцем в меховой накидке, ответила, обхватывая парня:

– Алан, а может, я её заменю? Ты видишь, она не хочет. Может, девушку отправим в её мир?

Брюнет вздохнул и серьезно сказал:

– Нет, она передумает, я знаю, а если хочешь, тобой может заняться Майк.

Майк мгновенно подскочил к девушке и лизнул ее щеку. Я скривилась, а в голове пронеслось: «Тьфу, ну и приветствие, вот же. Зачем он её облизывает, что это значит? Может, такая ерунда и меня ждёт? И почему этот Алан утверждает, что я в другом мире?» Я припустила к входной двери, но, красивый брюнет преградил мне путь. Алан не сводил с меня глаз. Его радужка приобрела почти красный цвет, чувствовала кожей, что он злится. Услышав подлый смешок за спиной, я медленно обернулась. Брайд уставился на меня похотливым взглядом и, подняв брови, с завистью в голосе, произнес:

– От Алана еще никто не убежал. Так что подумай, детка, невестушка...

Его слова заставили меня вернуться назад и сесть в кресло. Я сложила руки на груди, наклонила голову к коленям, размышляя: «Хорошо, сейчас Даниэль позвонит маме, они вызовут полицию, меня найдут и заберут из этого дурдома. Ну, надо же, невеста какого-то странного парня. Вот чёрт, жених хренов.

Еще утром ничего не предвещало таких изменений в моей жизни. Но теперь... как же вернуться обратно?».

Положение казалось безвыходным: стоило мне попробовать ни о чем таком не думать, как в голову полезли мысли, одна ужасней другой: моя фантазия порождала вампиров, которые готовы были превратиться в настоящую реальность. Меня охватила паника и внутреннее волнение, я зажмурилась, уткнулась лицом в колени, и расплакалась. Алан, подошел ко мне. Рывком стянул меня с кресла и обнял, сильно прижимая к себе. Я вздрогнула и ойкнула так, что брюнет, вдыхая воздух вокруг меня, шепнул:

– Будешь возмущаться, кривляться или кричать, флюиды, что ты разбрызгиваешь по всему периметру комнаты, когда злишься, разойдутся на многих здесь претендентов. Пока ты со мной, ты под защитой. Не будет меня, и всё, детка. Потерпи три месяца, что нам осталось до брачной церемонии. А дальше посмотрим, на что ты годишься.

Я ударила парня по рукам и, выворачиваясь из его объятий, со злобой прошипела:

– Да кто ты такой? Какое ты имеешь право, касаться меня. У меня есть жених, и он меня скоро заберет.

Брюнет хмыкнул, все так же держа меня в объятиях, и с усмешкой спросил:

– Да ладно? Правда есть парень? Жених говоришь? Так я устраню всех, кто встанет у меня на пути, поняла? Разве я хуже?

Радужка его глаз вспыхнула ярким светом, на короткий миг парень пришёл в некое замешательство.

– Неужели ты всё забыла, у тебя правда есть парень? – с прищуром в глазах спросил Алан и неожиданно чмокнул меня в нос.

Выкрутившись из его рук, я плюхнулась в кресло и закрыла голову руками. «Боже, это какая-то секта, они ненормальные. Что скажу матери, если вернусь? Она сойдет с ума. Алан очень красивый, но такой гордый и наглый», – мысли играли в салочки в голове, не давая покоя. Я плакала, тихо всхлипывая.

Сколько так просидела, не знаю, но подняв голову, оглядела пустую комнату мокрыми от слез глазами. Куда все ушли? В животе буркнуло и защемило. Мой желудок страдал от недостатка нормальной пищи, чашка кофе и одно мороженое, не дали ощущение сытости. Медленно, на подгибающихся ногах, я встала с кресла и пошла вверх по лестнице; сколько прошла по коридору, не помню. Дёрнула ручку двери и вошла внутрь. Пошатнулась, от усталости и голода, и еле доползла до огромной кровати. Не помню, что было дальше, но падая на неё, провалилась в небытие глубокого сна.

Станный день подошёл к концу. Юлиана лежала на боку в широкой кровати и тихо постанывала, то ли от боли, то ли от голода. Уже далеко за полночь в комнату вошли две чёрно-

бурые лисы и уставились на спящую бледную девушку. Мать и сын, не понимая, что же делает молодая девушка в спальне у мужчины, уставились друг на друга. Темперамент своего наследника, рыжая плутовка знала очень хорошо, слухи быстро расползаются по академии. Она одобряла поступки сына, ведь секс с девушками мать считала простым развлечением. Кто же откажет такому красавцу мужчине? В этом параллельном мире у клана Обратных лис были свои устои и законы. И мужчина подчиняется женщине, наложнице или жене не обязан. В его планы входило обеспечить семью и подчиняться правилам боя и помощи людям из «живых» реальных миров. Так сказать тайная академия, организация воспитывающая помощников для зачистки от нечестии. Наследнику клана приходилось еще жестче. Терпеть капризы женщины и полностью подчиниться ей – значит обломать волю и заклеить себя позором перед кланом, но если мужчина выбрал себе женщину, на нее не должен позариться никто из клана – это табу. Большое значение уделяется соответствующим меткам, видимые зорким глазом старейшинами клана. А что если это женщина наследного принца...

2 глава

Обмен моральями

Я сладко потянулась и снова застонала, а потом неожиданно открыла глаза. Мне привиделся кошмар, то ли сон, то ли явь, не поняла ничего. В комнате, где я спала, две огромные лисы вели переговоры. Женщина и мужчина. Они были просто огромны, я хотела приподняться с постели, что-то возразить, но от испуга мои конечности и челюсть почти парализовало. Я смотрела на парочку жутким испуганным взглядом. Женщина-лиса, сверкнув в мою сторону зелеными глазами, пригнулась к сыну и учтиво спросила:

– Дорогой сын, это и есть твоя земная девушка? Что-то не похожа она на зоркого наблюдателя. Так у вас любовь или как? До брачной церемонии надо сделать ей метку, а иначе ты не пройдешь её.

Черно-бурый лис махнул пушистым хвостом и серьезно ответил:

– Мама, зачем весь этот цирк с женитьбой? Я не собираюсь на ней так скоро жениться. Если всё так плохо, то отдайте её Майку, он старший и это его время. Я даже не знаю, что мне делать дальше с этой девчонкой. Она, как мелкая зверушка, так орала и возмущалась. На её месте другая бы целовала мне лапы, а эта... тьфу. Я думал, её прямо в холле разорвут. Один Майк чего стоит – облизывался весь вечер, еле увел парней.

Женщина-лиса понюхала меня и загадочно произнесла:

– Какая страстная девушка, сколько огня. И потом, сынок, так дед решил. Он глава клана, и если тебя что-то не устраивает, сообщать ему поздно. Алан, если клан Байрамов узнает, тебе не отделаться пустыми обещаниями. Мы проведем эту чертову коронацию, а там будет видно.

Черно-бурый лис ударил хвостом и зашипел:

– Мама, оставь свои предрассудки, я давно не маленький мальчик, и волчья стая меня не волнует. С девушкой я сам разберусь. Но уже чувствую – с ней будут одни проблемы. Хотя... если вспомнит меня, то всё сложится по-другому.

Рыжая лиса хмыкнула и махнула хвостом. Потом, посмотрев на девушку, она строго добавила:

– Сын, ты сам захотел привести её сюда, и да, она слаба, когда проснется, накорми. Покажи её завтра совету академии. На девушку нужно посмотреть и дать прошение на её обучение.

Оба с интересом уставились на меня, и через секунду рыжая плутовка вышла из спальни. От страха я снова провалилась в небытие.

Черно-бурый лис тяжело вздохнул, лег рядом с девушкой и положил лапу на её тело. «Ледяная просто, но такая вкусная и манящая» – подумал молодой парень, зажмуривая глаза. Он подвинулся ближе и крепко обнял её, укрывая красавицу пушистым хвостом. Алан прикрыл глаза. Вот чертов договор. Неужели это та Юлиана, которую он видел в далекой юности, та, что запала когда-то в его душу? Но она так изменилась, неужели забыла о его обещании? Он снова тяжело вздохнул и, выровняв дыхание, стал медленно погружаться в сон...

Я почти пришла в себя, но глаз не открывала, – было так тепло и уютно в объятиях пушистого зверя. Я повернулась к нему, зарылась пальцами в мех и прижалась к мягкому телу. Зверь обнял меня мохнатыми лапами и лизнул по губам и носу.

– Мишка, теплый, люблю тебя... мне так плохо... помоги мне, мишка!..

Я снова провалилась в сон. «Какой теплый пушистый зверек, прямо из моего детства», – предавалась я открытым и светлым воспоминаниям. Он крепко прижимал меня к себе и ласкал

мою спину. Я чувствовала тепло и биение его сердца. Так странно, мне хорошо с ним и я не хочу его отпускать, зверь не страшный, мягкий и пушистый. Я уткнулась лицом в его мех...

Алан широко улыбнулся, снова лизнув девушку. Он сгорал от желания одарить ее естественным сладким поцелуем, боялся разбудить. Он прикрыл глаза и окончательно провалился в сон.

Утром меня разбудил теплый лучик солнца, скользнувший по мягкой подушке. Жмурясь от яркого света, я сладко потянулась и приподнялась в постели. Мохнатого зверя рядом не оказалось. Выходит, это был просто дурной сон. Я оглядела себя. В одежде, это уже хорошо. С открытым ртом, протирая глаза ото сна, с большим любопытством я разглядывала комнату – просторную и комфортную, с ванной по соседству. У стены стоял резной шкаф с книгами, полка с наградами и кубками, стенка с разного вида оружием, кресла и журнальный столик, – всё было деревянным, выполненным в одной цветовой гамме. Тонкие светло-зеленые занавески на небольших окнах отлично пропускали дневной свет. Пол украшал большой ковер с кривыми иероглифами, а стены комнаты были выкрашены в однотонный ярко-фиолетовый цвет.

Как дань прошлому, кровать, на которой я сидела, оказалась просто огромной. «Ух, ничего себе, кто здесь спит, король? А, ну да, я ещё в театре и это всё декорации» – с удивлением подумала я.

Провела рукой по скомканным волосам и, сладко зевая, запустила в них пятерню, пытаюсь расчесать. Вчерашний день казался нереальным, слишком уж мрачным, чтобы быть правдой. «Хм, почему я вдруг стала невестой? Не слишком ли быстро?» – подумала я, но мой голодный ум ничего вразумительного так и не придумал.

В дверь постучали и, не дожидаясь моего ответа, в комнату вошла девушка, что была в толпе вчерашних ребят, когда меня притащили странные парни. Довольно симпатичная особа – короткие каштановые волосы стояли чуть торчком, в серых глазах искрилось веселье, а ее милый ротик счастливо улыбался мне. Девушка принесла поднос с едой и, подмигнула:

– Доброе утро, невеста. Как спалось на новом месте? Я спускалась вчера за тобой в холл, велели проводить тебя, но Алан сам тебя забрал. А, как зовут нашу невесту?

От множества вопросов закружилась голова. Я замахала руками и выпалила:

– Так, стоп, не так быстро, поняла?

Девушка испуганно скривилась, а я продолжила:

– Для начала, пока я буду жевать, ты будешь отвечать на мои вопросы, угу?

– Хорошо. Итак, что хочет знать наша невеста? – загадочно протянула шатенка.

Я аккуратно вытянула ноги и поставила на них поднос с едой. Девушка на мгновение задумалась, тень пробежала по ее лицу, но взяв себя в руки, она робко сказала:

– Слушай, присядь лучше вон в то кресло, у окна, а то вдруг накрошишь или прольешь что-нибудь на его постель. Как отвечать будешь? Алан не любит грязи.

Я довольно прищурилась.

– А, так я у Алана в спальне. Понятно. Ну, так вот, слушай сюда. Плевать я хотела с большой колокольни на ваши правила и распоряжения какого-то Алана. Раз я его невеста, то буду делать что хочу. Итак, как тебя зовут? И где я нахожусь?

Девушка хихикнула и весело произнесла, залезая ко мне на кровать:

– Ну ты даешь, он не позволял так себя вести даже Дарси и Ярису. Это его бывшие пассии. С ума можно сойти. Меня зовут Тера, мы в академии «Лисья нора». У нас мощный и дружный клан, который зачищает всю округу от нечисти, что мешает нам жить. А еще мы выходим в ваш мир. Там тоже идет работа. Сейчас всё обострилось, и началась борьба между нами и кланом Байрамов, «Серебряных псов».

На секунду я открыла рот и тупо уставилась на девушку. Тера приблизилась ко мне и потерлась щекой с извиняющимся видом, сказала:

– Ты не расстраивайся, для тебя, кажется, все нереально. Парни и девушки у нас нормальные. Алан просто красавчик, тебе повезло быть его невестой. Ходить в его невестах еще никому не удавалось, а ты вот так сразу заманила его в сети. Он хороший и добрый, в отличие от его брата Майка. Тот – хитрый лис. Так что, готовься к тому, что наши девушки станут строить тебе козни. Но я буду всегда рядом, так что положишься на меня, я не дам тебя в обиду.

Я выронила чайную ложечку из рук, прокручивая в голове ночную беседу двух огромных лис, и уставилась на Теру. Та кивком головы дала понять, что беспокоиться не о чем.

Я подалась к девушке и ошарашено спросила:

– Что ты сказала? Клан чего? Лис? Лисья чего... нора? Блин, я в норе, что ли? Ничего не понимаю. Меня хотят выдать замуж за лису?

Девушка посмотрела на меня и испуганно ответила:

– Эй, ты чего побледнела-то? С тобой всё в порядке?

Наверное, я и впрямь выглядела неважно – Тера с волнением смотрела на меня. А я теребила чайную ложечку в пустой чашке. «Господи! Что я здесь потеряла то? – спрашивала я себя мысленно. – Прочь отсюда, и никаких сомнений, немедленно!».

Неожиданно входная дверь распахнулась, и вошел хозяин комнаты. Минуты три царило тихое молчание, мы смотрели друг на друга. Тера отмерла первой.

Вскочив с кровати Алана, и кланяясь ему, она пролепетала:

– Алан, всё сделала, как ты просил. Извини меня, я не хотела...

Девушка на миг замолчала и покраснела. Я отдала ей поднос и, сложив руки на груди, уставилась на парня.

«А при свете дня он и, правда, красавчик. И что же он себе подружку из клана-то не нашел? Земных девушек ему подавай. Вот и настал мой звездный час, ничто не помешает моей мести», – торжествующе подумала я, косясь на высокого брюнета и расплываясь в приторной улыбке.

Лис смерил девушку холодным строгим взглядом и процедил:

– Какого черта здесь происходит, Тера? Почему ты взобралась на мою кровать?! Это мое ложе, и только я на нем сплю.

Девушка приросла к полу и виновато кивала головой, не пытаясь оправдаться. Я же посмотрела на брюнета и протяжно произнесла:

– Ну чего мы так нервничаем? Это я ей позволила. Скажешь нельзя, жених? Если ты мой будущий муж, после... как ее там, эм-м, хм... церемонии меня заточат в клетку и запрут золотым замком. Так что, жених, я буду делать, что хочу и как хочу.

Покосившись на новую подружку, заметила, что она еле сдерживает смех.

Алан подлетел ко мне и, схватив за руку, грубо сказал:

– А ну, пошла отсюда, иди к черту, только я могу приглашать к себе девушек!

Я наглым образом перебила парня и решительно заявила:

– Так ты говоришь, я не имею права? Но я же твоя невеста.

Я сделала вид будто сплюнула в сторону, демонстрируя свою злость. Краем глаза заметила, как Тера, опустив голову, давилась от смеха. Брюнет же, склонившись ко мне и сооротив ехидную гримасу, хотел было что-то сказать, но я рванула его на себя за ворот рубахи. Парень упал прямо на меня и, хлопая ресницами, уставился мне в глаза. А я сама себе ужаснулась – откуда столько сил появилось? Тера, хихикая, поспешила бочком к двери, что-то бормоча себе под нос. Я не обратила на неё внимания – всё смотрела в карие глаза и задыхалась от их пронзительного взгляда. Парень медленно приближался ко мне, его губы были так близко, что чувствовалось дыхание, глаза улыбались и дьявольски поблескивали. Мы остались одни, и лис медленно, не отрывая своего взгляда, спросил:

– Дорогая, что за фокусы ты проделываешь? Да еще при людях. Со мной так нельзя. Тебя оставить здесь навсегда? Любимая, ты такая вкусенькая и уже желанная...

Алан уже обнимал меня, а его руки скользили по моей ноге. Он ехидно улыбнулся краешком пухлых губ. Отпихнув его, я быстро перекатилась на другую часть кровати. «Что за?.. Как я отпихнула его? Он гораздо крупнее меня! Вот черт, надо бежать отсюда». Я, всё так же удивляясь своим силам, прыгнула на пол и метнулась к двери. С молниеносной быстротой и без единого звука, Алан прогнулся, вскакивая с постели, в три прыжка нагнал меня и прижал к стене. С кривой ухмылкой, сверкнув глазами, медленно и проговорил, растягивая слова:

– Кто тебе позволил мне перечить? Да ещё и выставять меня в таком виде? Сейчас мы в моей спальне и я вправе делать то, что пожелаю.

Я прижалась к стене около двери, а он, расставив руки на уровне моих плеч, и не дождавшись моего ответа, снова заговорил:

– Если через три месяца я не выйду из своей спальни с тобой за руку или, обнимая за талию, ты пойдешь по всему клану. А если вынесу на руках, тебя никто никогда не тронет. Ты будешь моей навсегда. Но я еще подумаю, доставить ли тебе такое удовольствие.

Я выставила руки вперед, напряглась и попыталась со всей силы отпихнуть его в сторону. Тщетно.

– Жених нашелся! Да к черту такого жениха, который свою невесту не уважает, насмеяется над ней при всех, который...

От страха и нахлынувшего отвращения к парню чуть не лишилась рассудка. Просто невозможно смотреть в его глаза, они словно гипнотизируют, и это невероятно бесит! Мне стало неловко, и Алан словно почувствовал это, хихикнул, облизывая нижнюю губу. Лукаво прищурил глаза:

– Ну, что же будет дальше? Откуда тебе знать, какой я жених или муж? Хочешь проверить, будь моей девушкой и подчиняйся мне во всем.

Я вывернулась из его рук и с обидой крикнула:

– Я все слышала и не доставлю тебе такого удовольствия! Переспать со мной хочешь? Ничего у нас не будет, понял, идиот?! Жених, тоже мне, просто дуралей!

Рывком открыв дверь, выскочила в коридор, но Алан поймал меня за руку. В проеме началась борьба. Он хватал меня за руки и пытался приподнять, обхватив за талию. Я громко ругалась и кусала его куда попало. В итоге он всё же сжал меня в плотных объятиях и двинулся по коридору. Распахнув соседнюю дверь, втолкнул меня внутрь и прошипел:

– Ты просто дура, ты ничего не знаешь и вряд ли поймешь. У тебя нет мозгов! Это твои апартаменты, куколка. И ко мне ни ногой, пока я тебя не приглашу. Еще раз сделаешь так, как сейчас, просто возьму тебя силой.

Я пнула брюнета по коленке, пытая от усталости, злобно ответила:

– Да пошел ты, женишок! Это ещё кто кого пригласит к себе. Иди отсюда и не трогай меня больше, придурок.

За спиной лиса послышался мужской смех.

– Алан, уже с утра брачные игры? Какая страсть в тебе кипит! А чего девушку-то вышвыриваешь? Не устроила ночью?

Алан, не глядя на парней, снова схватил меня за талию и шлепнул по мягкому месту. И ещё, и ещё...

– Какое ты имеешь право меня обзывать? Хочешь, прямо сейчас подтвердим все мои слова? Хочешь узнать какой я женишок?

– Отпусти меня сейчас же! Укушу ведь!

Парень не внял моему предупреждению и снова опустил тяжелую ладонь на мою много-страдальную попу. Сам нарвался!

Я вцепилась в его руку зубами, и парень, выпустив меня из объятий и едва не уронив, взвыл:

– Что ты делаешь, зараза?!

Тряся рукой, брюнет выскочил из комнаты, а я ногой захлопнула дверь и, устало привалившись к ней, сползла на пол. В коридоре вновь раздались голоса, и я невольно прислушалась. Парни гоготали так, что тряслись стены, а мой жених шипел от боли и выплевывал ругательства. Кто-то из парней со смехом спросил:

– Алан, что происходит? Ты странно реагируешь на неё. Ты себя видел? У тебя глаза, как... короче, опять флюиды. Ха-ха, эй, куколка, ты долго не протянешь!

– А твоя невеста хороша, и сколько страсти! Прямо дикая лань.

Брюнет ответил неожиданно серьезно:

– Не ваше дело, что я здесь делаю с ней. Может завтра, прямо тут, я буду заниматься с этой ланью сексом. Если вы снова вмешаетесь... – он не договорил, но ледяная угроза в голосе не оставляла недосказанности.

Парни замолкли, и через несколько минут голоса стихли совсем. Коленки мои дрожали, но теперь мне стало интересно. Если я правильно поняла, я в какой-то академии лис. Они за что-то борются, и им, кажется, нужна невеста для вожака. Стоп! Невеста для вожака? Алан вожак? Вот блин. И откуда взялась сила? Неужели ночью я обнимала Алана и прижимала его к себе?! Боже мой... Значит, он уже целовал меня, ну, то есть лизал. Тьфу, бред прямо. Но утренняя возня мне доставила большое удовольствие. Я встала с пола, выпрямившись во весь рост, облегченно вздохнула и улыбнулась сама себе. С неудовольствием осмотрела свои синяки и почти рваный топик и наконец, обратила внимание на новую комнату. В целом она походила на покои Алана, но были и отличия: убранство в светлых тонах, стол с бумагой и канцелярскими мелочами, прямо как в нашем мире, кровать раз в десять меньше. Распахнув гардероб, я уронила челюсть от изобилия нарядов. Вечерние платья самых разных цветов, нижнее белье, прозрачное и тонкое, туфли, сапоги, меха... Ничего из этого я никогда не носила – мы не так богато живем. Но у этого клана, видимо, денег полно. Я задумалась, разглядывая всё это пестрое богатство. Вспомнилось, как Даниэль купил мне короткую кожаную юбку и такую же жилетку. Я была так рада простому подарку, а тут столько всего ненужного. Я уселась на кровать, вспоминая родных, и знакомых, расплакалась. Всё будто исчезло и стёрлось, а у меня начинался явный нервоз. «Кто он? Что ему конкретно от меня надо? Зачем привели сюда в это лисье логово? Зачем так поступает Алан, если знает, что я его невеста!? – тяжело вздохнув, думала я. – Он знает, что я не хочу этой свадьбы. Ну что делать всем девушкам? Ведь положено однажды выйти замуж, и не всем везет выйти по любви».

Тут на ум пришли праздничные события моих коллег и одноклассниц. Вот яркая свадьба Маргариты и Марка, моих коллег. А вот Валерия вышла замуж, а потом внезапно развелась. Все они казались счастливыми, выходя замуж по любви. «Хмм, ну что же мне теперь делать? Сделать вид глупой дурочки или попытаться полюбить Алана? – я закрыла глаза и представила его себе во всей красе. Он тут же насмешливо взглянул на меня и подмигнул. – Нет, это просто невозможно! Как выйти замуж без любви?»

От тяжёлых мыслей я стала запутываться всё сильнее. Тряхнув головой, пыталась отогнать назойливые мысли, и старалась больше не плакать. Но, увы, нарветься всласть мне не позволили – в дверь постучали, и пришлось подниматься с кровати. Заранее зная, кто решил вновь навестить меня, я распахнула дверь и проорала:

– Опять ты?! Так вот... – но осеклась, увидев не брюнета, а женщину средних лет. – Ой!

Она ехидно хмыкнула и широко улыбнулась, показывая ровные белые зубки и острые небольшие клыки. Я вздрогнула всем телом и сглотнула. Красивая женщина, с копной рыжих волос и раскосыми изумрудно-зелеными глазами, цепко оглядела меня с ног до головы. На ней был синий пиджак и короткая юбка того же цвета. На длинных стройных ногах красовались черные туфли, на шее висело кольцо в виде когтей, а посередине – буквы «L» и «N». Она не спеша прошла по комнате и встала у окна. Её тонкие ярко накрашенные губы были

плотно сжаты. Женщина посмотрела вдаль и о чем-то задумалась, но скоро заговорила, строго и отстраненно.

– Юлиана, приношу извинения за поступок моего сына Алана. Я не одобряю ваш союз, но если так решит совет клана, я приму его выбор. Хочу сразу сказать, что у Алана нет желания жениться на тебе, но выбор такого союза сделал наш старейшина. После вашей церемонии и испытания на Озере грёз станет ясно, пара вы или нет.

Гостья замолкла, повернувшись ко мне, она уставилась немигающим взглядом. Я поднялась с кровати, на которой сидела, и посмотрела на женщину удивленно. Затем спокойно ответила:

– Алан не сделал ничего такого, за что вам стоило бы извиняться. Но вы... как вы можете выбирать невесту для сына, который её даже не знает и не любит? Почему вы выдернули меня из моей жизни, растоптали мои чувства, притащили сюда и ничего не объясняете? Вот, чтоб вы знали, я тоже не горю желанием выходить за вашего сыночка, у меня есть любимый человек. И мама, с которой я хочу увидеться! – голос, как ни старалась, дрогнул, стоило вспомнить о матери. Было очень страшно представить, что мы больше не встретимся. Но я усилием воли взяла себя в руки и холодно закончила:

– А теперь, будьте так добры, расскажите, что вам нужно от меня и что это за бред с женьбой?

Мать Алана промолчала на душевный выпад и открыла мой гардероб. Порылась в вещах и состроила кислую гримасу.

– Дорогая, что ты обычно носишь в своем мире? Мне здесь ничего не нравится.

Я вздохнула, поняв, что она вовсе не горит желанием вести переговоры со мной, и покачала головой.

– Конечно, зачем вам отвечать на мои вопросы... то, что на мне, – это обычный стиль одежды. Все остальное мне носить некогда.

Женщина посмотрела на меня и вновь поджала губы.

– Эти синяки на твоих руках оставил Алан?

Я отвернулась к окну и кивнула, буркнув при этом:

– Так, любезностями обменялись.

Гостья пожала плечами, нахмурилась и достала из кармана пиджака новомодный гаджет. Нажав кнопку, зло проговорила:

– А ну, иди сюда и объясни мне, откуда у твоей невесты синяки по всему телу!

Я, не ожидавшая такого поворота событий, вскочила с постели и, подлетев к женщине, тихо взмолилась, прижав ладони друг к другу:

– Прошу вас, мадам, не надо его сюда звать, я сама разберусь! Пожалуйста!

На другом конце связи Алан, стоя на ринге в паре с Брайдом, слышал все, что говорила Юлиана. Он расплылся в счастливой улыбке, услышав голос. Но, быстро взяв себя в руки, гордо ответил матери:

– Даже не подумаю, я занят, мама.

И моментально отключил свою электронную игрушку, посмотрев на хихикающего друга. А Брайд, согнувшись пополам, еле сдерживал смех.

– Ну что, Алан, мамочка пожаловала? Отчитывает парнишку за шуры-муры с невестой. И откуда твоя мамаша все знает? – кривляясь и гримасничая, спросил блондин.

Брюнет легонько дал под дых другу и ответил:

– Давай на позицию вставай, плут лисий. Найди уже себе пару и отвязись от меня.

Друг загадочно прищурился и, облизнув губы, сказал:

– Я хочу только земную девушку. Мне нравится Юлиана. Я её хочу.

Алан, сделав выпад вперед, и ударив мечом по плечу друга, гордо заявил:

– А вот черта с два я тебе её отдам. Она будет моей, месяца не пройдет, будь уверен.

Они дрались на мини-ринге, мечи их позвякивали друг о друга, и парни еще долго выясняли, кто именно достоин земной девушки. Преимущество было на стороне лисьего наследника. Утренняя потасовка с девушкой, покорившей его сердце, их ночные объятия и страсть, возникшая во время игр, все это походило на некие отношения. Ему нравился огонь, что Юлиана разжигала в его крови, с другими девушками такого он не испытывал. Мать Алана, наследника лисьего клана Шарлин, еще раз внимательно осмотрела меня и властно скомандовала:

– Раздевайся, посмотрим, что тебе подойдет по размеру.

Я непонимающе округлила глаза и переспросила:

– А без оголения не обойтись? Если нет, я вроде взрослая, без помощников обойдусь.

Мать Алана сложила руки на груди и шикнула на меня:

– Моя невестка в отрепье ходить не будет. Если будешь так одеваться, мой сын даже и не посмотрит на тебя. Так что, пошевеливайся давай, нам на совет надо попасть.

«Ну, началось!». Свекрови-монстра мне для полного счастья и не хватало. Мы что, в фильме? И на кой черт вообще мне ваш Алан сдался? Что мамочка, что сынок – оба эгоисты» – мысленно ругаясь, я всё же стянула одежду.

Мать-лисица поморщилась и проговорила:

– Грудь маленькая. Хорошо хоть не обвислая. Ноги слишком худые, а так ничего, фигура ладная. Понятно, почему мой сын выгнал тебя из комнаты. Хм, да, девочка... Ты бы всем моим сыновьям подошла.

Я, стыдливо прикрываясь руками, снова пробурчала:

– Фигура, как фигура, спортивная. А моя грудь меня вполне устраивает. Что касается вашего сына, ... я не уверена, что стану его женой, лучше отправьте меня домой.

Дослушав мой лепет, женщина расхохоталась.

– Детка, твои флюиды повсюду, и запах секса просто витает в воздухе, когда ты напугана или в гневе. Алан может сдержаться, а вот другие нет, так что лучше тебе лишней раз не злиться. Ну да ладно, сейчас подберу тебе что-нибудь из одежды. А ты ванну прими пока. И да, я принесу лекарство, будешь принимать, а иначе пропадешь. И постарайся не отталкивать моего сына, если он тебя захочет. Это важно для клана.

Я склонила голову и пошла туда, куда указала рыжая лисица. Стоя под душем, раздумывала о том, как найти телефон. Где-то я его посеяла. Спрошу у Теры потом.

«Господи, какие еще флюиды, животные, только о спаривании и думают. Неужели в жизни ничего другого нет? Если Алан захочет... а меня кто-нибудь спросил, захочу ли я секса с Аланом? С ума можно сойти, как здесь всё просто!» – уже вслух взвыла я.

Обмотавшись полотенцем, я вышла в спальню и увидела наряд, что приготовила мне эта женщина. Нижнее белье было прозрачным, но мягким на ощупь, и под пронзительным взглядом свекрови пришлось его надеть. С ним – белую рубашку и короткую черную юбку, колготы плотного черного цвета и кожаную жилетку с множеством ремней. Вместо туфель – сапоги до колен, но очень легкие. Всё это тряпье я напялила на себя, и «монстр» удовлетворенно кивнула. Оглядев меня, подошла и расстегнула две пуговички у рубашки. Волосы мои собрала в хвост, а на шею повесила шнурок с когтем. Вот и идеальный образ девушки этого мира.

Женщина—лиса ещё раз взглянула на меня и, одобрительно кивнув, за руку вывела меня из комнаты. Я спешно двигалась за ней и ощущала полную свободу движений – одежда и впрямь была легкой. В коридоре навстречу попадались парни, которые приветственно кивали моей спутнице, а мою персону просто разглядывали, нагло и с любопытством. Встречающиеся девушки, напротив, с завистливой ревностью смотрели на меня. Я чувствовала себя белой вороной. Неужели о нашей с Аланом потасовке, знает вся академия? Уже в просторном холле я заметила свою новую подругу в окружении двух сотрудников. Тера помахала мне рукой. Они стояли у мониторов компьютеров, в руках держали блокноты и делали в них какие-то записи с большой голограммы. Я спешно шла за матерью Алана. Проходя мимо мини-ринга, где тре-

нировались парни в рукопашном бою, я встретилась с одним из них взглядом. Таких ярко-синих глаз я ещё никогда не встречала.

Моргнув от потрясения, я чуть не споткнулась обо что-то на полу, а снова подняв голову, заметила, как соперник дал тому парню под ребра. Чем закончилась борьба, я не увидела – мы уже двигались дальше, и кто был вторым, я тоже не разглядела. Да и не смогла бы это сделать – ярко-синие глаза привлекали внимание куда больше, чем какой-то соперник. Мне даже стало не по себе. Странно так. Образ молодого парня заставил меня ещё раз обернуться и посмотреть в сторону ринга. Но там уже шел настоящий бой, слышалась мужская ругань, как будто парни выясняли отношения. Я отвернулась и поспешила за своей новой «свекровью». Женщина открыла двустворчатую дверь и вошла внутрь, увлекая меня за собой. Я невольно поежилась – прямо корпорация. За полукруглым столом сидели трое мужчин и одна пожилая дама. Все мужчины разом оглядели меня с головы до ног, а старушка даже не подняла взгляда. Началось шушуканье и, видимо, обсуждение меня. Я чувствовала себя как на экзамене. Через несколько минут входная дверь открылась, и вошедший парень встал рядом со мной. Женщина-лиса шикнула на него, дернув за рукав рубашки:

– Ты где был, Алан? Я же просила сопроводить невесту к старейшинам. И потом, что за представление ты устроил утром? Вся академия жужжит об этом.

Я в замешательстве кашлянула, но парень, стоящий рядом, даже не посмотрел на меня и с раздражением ответил матери:

– Прости, пришлось объяснить одному барану правила этикета. А за утро... я сам разберусь, оставь нас в покое уже.

Он аккуратно коснулся моей чуть дрожащей руки. И вдруг взял ее и слегка дернул вниз, а я тихо пискнула. Свекровь ждала приветствия от совета старейшин, в состав которого и сама входила. Но сухошавая морщинистая старушка все медлила и не удосуживалась оторваться от бумаг, в которых что-то писала. Терпению Шарлин приходил конец, и она снова обернулась на сына. Он стоял и смотрел на старейшин так, будто ему было всё равно, и это нервировало женщину. Наконец она задала сыну вопрос:

– Алан, столько девушек вокруг, почему ты выбрал именно её?

Он глубоко вдохнул и, не отпуская мою руку, уверенно сказал:

– Отстань, мама, я сам решу свою судьбу.

Удивленно уставившись на Алана, я попыталась медленно вытянуть руку из его хватки, но ничего не получилось. Парень был сильнее и выше меня, я доставала ему только до плеч. Сегодня Алан оделся в черную, из простой материи, рубашку и коричневые обтягивающие брюки. На кожаном поясе, в ножнах, висели два клинка, а на шее – такое же ожерелье, как у матери. На ногах – невысокие легкие сапоги. Ещё влажные волосы тонкими змейками падали на его лоб, а на щеках проглядывал легкий румянец.

Как же красив этот парень, боже мой, так и хочется чмокнуть его в губы. Алан поймал мой взгляд и подмигнул мне. Я слотнула и ощутила всю неловкость по отношению к нему. Представьте себе элегантного, через чур предупредительного, не вежливого, не воспитанного, красивого молодого человека. Его манеры были уж слишком утонченны, а глаза, особенно когда их не видел никто из близкого окружения, являли всему его облику полное противоречие – можно было бы назвать их нахальными. Теперь я быстро поняла, что за всей этой милой маской скрывается избалованный, привыкший получать всё что хочет, молодой человек, и я для него всего лишь новая игрушка. Естественно, связывать с ним жизнь мне никак не хотелось. Мадам Шарлин повернулась к старейшинам и строго, и властно произнесла:

– Могучие мужи нашего клана и рода, прошу вас выслушать меня. Вам стоит познакомиться с невестой моего сына, принца Алана из клана Риверра, внука старейшины нашего рода Абелинды Риверра. Эта девушка с земли, и зовут её Юлиана, возраст почти двадцать два года. Прошу рассмотреть её как невесту моего сына и претендентку на корону.

От услышанной речи я чуть покачнулась, и наследник нежно обнял меня, слегка сжав талию. В голове тут же пронеслась лихая мысль: «Невеста принца лисьего клана? Ну нет, я против такого!»

Я дернула рукой, парень отпустил меня, а я почти прокричала умоляюще:

– Я против этого, это какая-то чушь! Пожалуйста, я не готова!

Алан хихикнул, а его мамаша толкнула меня в спину и прошептала:

– Замолчи, пока я тебя не загрызла. Вот ведь глупая невеста.

Алан посмотрел на испуганную меня и снова хихикнул. Я сжалась от нетерпения высказать все злобу и недовольство новоиспеченному жениху.

Наконец, пожилая женщина, подняв голову, уставилась на меня и лисьего принца. Затем хмыкнула и гордо произнесла:

– Зря стараешься, Шарлин, они и так будут вместе. Сейчас у них только интерес друг к другу. А сын твой, слепой глупец. Глаза откроются, когда сердце стянется, и душу обожжет. Вот тогда и любви не избежать. Насчет девушки скажу одно – однолюбка она, кроме твоего сына, ей никто не будет нужен.

Пожилой мужчина с проседью на висках и густой бородкой ещё раз оглядел меня и спросил у главы академии:

– Абелинда, ты уверена, что она полюбит твоего внука и добудет нам жезл?

Бабуся ехидно хмыкнула и, кашлянув в морщинистый кулак, с уверенностью ответила:

– Сандре, эта девушка будет единственной невестой и женой младшего наследника. Он не сможет её отдать никому, разорвет всех, кто попробует овладеть её телом. Дайте ей время и обучите, она станет хорошей дозорной. А если нет – сама отправлю её назад. А теперь ступайте.

Алан улыбался, покусывая губы и искоса поглядывая на меня. О чем он думал, я знать точно не могла, но его ухмылка раздражала. Я не удержалась и показала ему язык, тут же опустив голову. Было стыдно, от этих разговоров хотелось провалиться сквозь землю. Щеки залила краска смущения, и я вдруг разозлилась и медленно развернулась к двери. Но бабушка строго велела:

– А ну задержись, девица. Кому говорю, стой, Юлиана!

Мать и сын обернулись, и парень сделал шаг вперед. Бабуся фыркнула на парня:

– Алан, ты можешь идти, и не будь слеп в другой раз. Смотри, чтобы не было так, как утром. Ступай за своей непутевой матерью.

Мать принца, глянув на меня, презрительно скривилась и вышла, сын направился за ней. А я стояла и переваривала услышанные слова. «Очень мне надо быть невестой этого эгоистичного гордеца. Он красавец, не поспоришь, но это его единственное достоинство. В остальном, он моему Даниэлю и в подметки не годится» – теребя прядь волос, раздумывала я.

Старейшина махнула рукой, и мужчины скрылись за дверью другой комнаты. Она поднялась из-за стола и подошла ко мне. Маленькая ростом и вся морщинистая, она придирчиво изучала моё тело и лицо. Губы её были бледны и плотно сжаты, казалось, она заглядывала прямо в глубину души. Мне стало не по себе.

– Домой хочешь? Так ты не волнуйся, твоя мама думает, будто ты в институт поступила и уехала. Игрушку твою тебе отдадут. А вот, о парне твоём, забыть придется. Не отдаст тебя мой внук никому. Ты уже у него в сердце живешь, только слеп он ещё. Погоди, раскроются его чувства, – уверяла меня старейшина и хитро подмигнула.

Я села на корточки перед ней и плаксиво протянула:

– Бабушка, я не хочу замуж, не могу. Я не понимаю, что происходит. Мне никто ничего не объяснил. Помогите мне, пожалуйста, я вас умоляю, у меня уже есть жених, и он тоже волнуется.

Женщина положила руку мне на голову и серьёзно ответила:

– Отец твой, нам тебя подарил, в качестве залога, должок за ним большой. Сказал, только ты и поможешь. Скоро ты всё узнаешь, когда полюбите друг друга. Мой внук хороший воин. Да не дрожи... ты уже нравишься ему, и осталось совсем немного.

Я посмотрела на старушку и, вытирая слезинки, спросила:

– Как отец подарил? Что это значит? Но я ничего не умею. Зачем мне нужно любить вашего принца и добывать какой-то жезл?

Старуха прищурилась.

– Не бойся, сила проснётся, узнаешь потом, а теперь иди. Заждался уж у двери жених твой, – и она засмеялась хриплым смехом.

Я поблагодарила старейшину низким поклоном. Медленным шагом вышла в коридор, не посмотрев на подпирающего стену брюнета. Прошла было мимо, но Алан притянул меня к себе и прошептал:

– Прости меня, пожалуйста. Ты сегодня прекрасна и хорошо пахнешь. Впрочем, как и тогда. Прости меня за синяки, хочешь, встану на колени? Ну что, прощаешь... невеста моя?

Я посмотрела в глаза жениху и спокойно спросила:

– Алан, раз ты принц, то всегда так с девушками поступаешь? Тогда о каких манерах ты можешь говорить и делать замечания другим?

Он обнял меня за талию и притянул к себе, глядя влюблёнными глазами и заставляя отводить взгляд. Смущаясь, я хрипло попросила:

– Перестань, не смотри так, отпусти меня. Нехорошо обниматься в коридоре, где ходят посторонние. Ты хочешь поговорить? – хорошо, тогда выбирай место для разговора. Но только не свою спальню и не мою комнату.

Брюнет улыбнулся, прижав меня крепче, поцеловал в щёку. Я помотала головой, и он отпустил меня, сказав при этом:

– Пойдем в зимний сад, там редко бывает кто-то, и ты сможешь спокойно мне всё рассказать.

Я ухмыльнулась.

– А может, ты хочешь поведать о том, почему я сюда попала? И что ещё за женитьба такая? Я не понимаю тебя, Алан.

Он, ничего не сказав, пошел вперед. Я следовала за парнем до сада и постоянно возмущалась, пока, наконец, брюнет не повернулся и не сказал устало:

– Ну чего верещишь-то, дойдём до места – там и поговорим.

Он схватил меня за рукав и потащил за очередной поворот. По коридору навстречу шел его брат Майк. При свете дня кончики его коричневых волос казались жгуче-черными и закрывали всю его смуглую шею. Обратный лис поравнялся с нами, посмотрев на меня прищурился, и спросил у Алана:

– Привет, ты был у Шарлин? Девочку куда ведёшь?

– Здорово, Майк, у матери был, у нас с девушкой разговор. И да, скажи Кларку, что я не закончил тогда на ринге, – башку ему откручу. Он знает за что.

Майк загадочно хихикнул и, посмотрев на меня, облизнулся.

– Ты все-таки запал на неё? Вы, говорят, ночь провели вместе. И как оно? Не поделишься?

– Майк, хватит злить меня, я не собираюсь никому оглашать подробности проведенных с ней ночей. Уяснил, братец? Пошли, – ответил наследный принц и дернул меня за руку.

Остаток пути мы преодолели в молчании. Алан держал мою руку, а я не пыталась её выдернуть. Когда мы пришли до места, он открыл двустворчатую дверь. Зимний сад оказался помещением с куполообразной крышей, всё пространство здесь занимали растения и фонтанчики. Воздух был невероятно свеж. Я поёжилась и попыталась снова возразить жениху:

– Тебе не кажется, что здесь довольно прохладно? Я легко одета вообще-то.

Парень хмыкнул и, сложив руки на груди, произнес:

– Разве? Я не заметил. Но если сильно замёрзнешь, согрею тебя в жгучих объятиях. Итак, к делу. В общем, попробую тебе объяснить. Мой дед и твой отец заключили некий договор. Давно, когда мы юными были. Ты моя невеста по праву договора. Если всё будет хорошо, и мы пройдем испытания, ты станешь моей женой. Ты совсем не помнишь меня? Ты должна нам помочь достать жезл. Старейшинам нашего клана нужен этот артефакт.

Он замолчал и глубоко вздохнул.

3 глава

Неудачные обстоятельства раннего утра

Я потрясённо вытаращила глаза и почти прокричала:

– Слушай, но я не воин, а обычная девушка, фотограф из Лос-Анджелеса. Как я вам помогу? К тому же, почему я должна помнить тебя? Кто ты такой? Понятно, принц, но принцессой я не горю желанием становиться.

Сказав это, я опустила голову, рассматривая ближайшее растение. Парень глубоко вдохнул и продолжил:

– Странная ты, не знаю, зачем дед дал разрешение старейшинам разыскать тебя, но чувствую, ничего у нас не выйдет. Понимаешь... так написано в священном писании клана. Только истинная невеста принца сможет его найти. Сколько было попыток, никому не удавалось. Столько веков прошло, и все безрезультатно. Как видишь, мы не готовы к такому повороту событий. Ты всё забыла, а силой заставить тебя вспомнить я не могу. Не такой я, каким ты меня представила этим утром.

Он подошел ближе и спросил напрямую:

– Юлиана, пока мы здесь одни, скажи, я хоть нравлюсь тебе как мужчина? Может, тебе уже понравился кто-то из нашего клана?

Я слотнула комок в горле и, заикаясь, ответила:

– Ну как сказать... ты красивый парень, наверное, вокруг тебя много девушек, и... так сразу нужно отвечать?

Алан шумно выдохнул и уверенно сказал:

– Так, ясно. У тебя есть парень, Даниэль, слышал сто раз. Хотя не понимаю, что ты нашла в этом пижоне. Хорошо, пошли, а то замёрзнешь, грей потом тебя.

Я улыбнулась краешком губ и тихо произнесла:

– Спасибо, Алан, ты не расстраивайся, влюбишься еще в девушку. Всё будет у вас хорошо, вот увидишь.

Брюнет дернул мою руку и внимательно посмотрел на меня.

– Зачем мне влюбляться в другую девушку, я и так влюблён. С недавнего времени мои чувства усилились, и я не знаю, что теперь делать.

Я улыбнулась, стараясь держаться спокойно, и снова возразила:

– Даниэль не пижон. Он не такой, как вы. Он старше и опытней во всём, и...

Парень взял меня за руку и дёрнул на себя.

– Угу, понятно. Прямо опытней во всём? Конечно не такой, откуда же нам, нелюдям, знать. Мы же животные, мечтающие о спаривании. Ведь так ты думаешь? Ты и, правда, странная. Но хватит разговоров, нужно поесть. Идём, покажу, где у нас столовая.

Алан был в бешенстве, но показать это девушке он не посмел, иначе вся операция могла провалиться. Как же она не похожа на ту юную прелесть, которая обещала его любить...

На обратном пути я подняла голову и уставилась на лисьего принца. Молодой человек внимательно посмотрел на меня своими карими глазами, и на смуглом лице медленно появилась ободряющая улыбка. Рука парня была большая и очень твёрдая. Он переплел наши пальцы и шел быстро, я еле успевала за ним. В просторном коридоре академии навстречу попался Брайд. Хитро подмигнув мне, он обратился к черно-бурому лису:

– Алан, тебя искала Шарлин, ночная охота намечается. Девушку возьмешь с собой на обучение или тут оставишь на растерзание?

– Нет, девушка еще не знает, как клинок-то держать. Какой из нее воин, тьфу, только сопли бабские. Короче, проводи ее до столовки и смотри там, без глупостей, – сказал с наигранным сожалением принц, отпуская мою руку, и стремительно, не оглядываясь, ушел.

Мне снова стало боязно – мало ли что. С принцем я чувствовала себя увереннее. Брайд улыбнулся и игриво сказал мне:

– Ну, потопали, крошка. Невестушка ты наша. Ох, и намучается с тобой принц. А вот интересно, сумеешь ли ты противостоять его поклонницам? Ведь загрызть могут, ты не думала об этом, отказывая сегодня утром самому Алану?

Я скривилась в ухмылке и пошла следом за ним, раздумывая о его словах: «Значит, никто ничего не знает о том, что было в комнате у Алана. Да и сам принц не рассказывает обо мне. Почему?» Снова пришлось пройти вдоль тренировочного мини-ринга. Там на мечах дрались девушки, одетые в короткие шорты и свободные рубашки. «Господи, ну и форма» – подумала я с полной брезгливостью. Брайд поймал меня за руку, когда я чуть не споткнулась, заглядевшись на девушек. Он засмеялся и весело поведал мне:

– Если, я буду так тебя ловить каждый раз, детка, при твоей невнимательности мы окажемся в неудобной ситуации. И не знаю, что получится может. Смотреть под ноги будешь?

Брайд нежно обнял меня за плечи и улыбнулся. Я лишь досадливо хмыкнула и стукнула по крепким плечам парня.

– Иди уже сам, не волнуйся за меня.

Он довольный ситуацией, весело ответил:

– Для такой прекрасной девушки, как ты, я готов на что угодно. Красота ты наша, невестушка, и почему ты только выбрала его?

Я, молча, посмотрела на блондина и пожала плечами. Всего несколько минут, и мы оставили мини-ринг позади, сейчас перед нами открывались большие двери столовой. Это было огромное помещение, просторное и светлое, с множеством оконных проемов, украшенных бежевыми занавесками с бахромой и золоченой нитью. Длинный стол, заставленный всевозможной едой, напоминал некое пиршество. Удивительные события ночи и утра вовсе не испортили мне аппетит. Всё-таки без принца было скучновато, он быстро пробудил у меня интерес. Войдя в столовую, я огляделась по сторонам. Брайд проводил меня к столу, на красивых деревянных тарелках лежала разнообразная еда. Кто-то стоял и болтал друг с другом, кто-то сидел на стульях. Девушки косились на меня и хмыкали, не скрывая неприязни. Да, я чужая для них, забравшая их надежду и претендента в женихи. Но я не виновата в этом, тем более, как сказал Алан, я уже выбрана ему по заказу. Брайд наложил себе еду и подошел к другим парням. А я стояла и смотрела на раздолье большого стола, ломившегося от обилия еды. Но тут подошел Майк, отерся об меня спиной и загадочно произнес:

– Как же хочется тебя пометить, детка, но пока нельзя. Надеюсь, скоро ты будешь моей девушкой. Алану такие плоские не нравятся, а мне все равно, ты моя, красотка, и вкусно пахнешь. Просто хочу тебя.

Я испуганно огляделась, но, взяв себя в руки, устыдилась собственной трусости. «Почему я должна бояться? Дать своим конкуренткам воодушевление на действия? Ни за что!»

Все разом затихли. Ну что ж, придется воевать, или как там... выживать. Я посмотрела на парня и презрительно скривилась.

– Ты так ко всем девушкам подкатываешь? Неужели кто-то ведется? Оставь свои ужимки при себе, а то метить будет нечем. Жаль тебя брат не слышит. Ты что ж, думаешь, если я не буду женой твоего брата, то прыгну в объятия такого придурка, как ты? Да не дождёшься!

Развернувшись к столу, я схватила тарелку. Гул хохота взорвал столовую. Брайд согнулся пополам и гоготал во весь голос. Сквозь смех он еле проговорил:

– Майк, она сделала тебя, слышал бы Алан. Ну, его невеста пустила коготки! Браво, мисс, браво. Вот умора, Майк, метить будет нечем!

– Чего ты сказала? Хочешь, будешь моей сразу, независимо от того, его ты или нет. Только одно мое слово старейшинам, и всё, куколка, ты моя. Алану ты уже не нужна. Моя ты будешь, моя...

Майк подскочил ко мне и больно схватил за руку. Тарелка с едой выскочила из рук, рассыпая содержимое на стол. Я посмотрела в лицо парню. Лучше бы не смотрела – его глаза нечеловечески светились.

– Отойди от меня, идиот. Нет никакого смысла идти против старейшин, и твоё гнилое слово обойдется тебе боком. Кому ты нужен с такой мордашкой. Никогда ты не получишь меня, ясно?!

Майк, медленно произнося каждое слово, сжимал мне руку до нестерпимой боли.

– Не так скоро, красавица. Так, ты говоришь, нечем метить будет? Значит я, по-твоему, идиот? Пойдем, проверим. Я уже хочу тебя, ты прямо светишься вся. Ну так что, идём?

Парень шумно втянул носом мой запах, погладил меня по лицу и крепко обнял. Я уперла руки в его грудь и уставилась на него. Ребята перестали гоготать и кто-то крикнул:

– Эй, Майк, полегче, она не твоя. Алан узнает, у тебя будут проблемы!

Майк усмехнулся и крикнул в толпу:

– Да она ему на хрен не сдалась. У них даже ночью ничего не было. Так что крошка моя будет. Брайд, ну-ка скажи мне, где у нас Яриса?

Я начала вырываться из его объятий, но парень удерживал и пытался чмокнуть меня в губы. Я знала: если поставит метку – мне не жить. Кто-то из парней подначивал его, и он усилил хватку. Лихо размахнувшись, я ударила Майка по щеке. Он вытаращил глаза и на мгновение отпустил меня. А когда попытался снова поймать, я уже бежала вдоль стола.

– Вот сучка, а ну стоять! Тебе конец! Догоню – убью! – прокричал, пускаясь вдогонку за мной, брат Алана.

Перебегая и юрко петляя, мы носились вокруг огромного стола на потеху всем присутствующим Обратным лисам. Я выдыхалась и глаза стекленели. Рёв обиженного лиса и его громкие ругательства приближались, а у меня уже не было сил бежать. Когда Майк настиг меня и схватил за руку, чьи-то руки легли на мою талию, поддерживая и защищая. Я удивленно взглянула на спасителя и замерла от его взгляда. Горло вдруг пересохло, и дышать стало тяжело. С небес на землю меня вернул Майк, выкручивавший руку. Я вновь скривилась от боли.

– Оставь меня в покое уже, идиот, – едва слышно просипела я, запыхавшись. – Ты не имеешь... никакого права... меня трогать. Отпусти.

– А ну иди сюда, сука! – злобно проорал парень, казалось, прямо мне в ухо.

Ребята вновь насторожились, а я с интересом уставилась на парня, что обнимал меня за талию. Стройный голубоглазый брюнет высокого роста. Густые брови ложились в дугообразную полоску на почти овальном лице. Узкие ноздри прямого носа трепетали, а тонкие губы улыбались мне широкой улыбкой. Глаза, как и у многих, были раскосыми. Затем мужчина перестал улыбаться и строго обратился к шатену:

– Лапы от неё убрал. Ты глухой, Майк? Не смей касаться её, ты не понял?

Майк скривился и, сплюнув, бросил брюнету:

– Кларк, она не твоя, так что посторонись. Алан узнает, и я отыграюсь на тебе, тень черная. Она твоей не будет, старейшина сказала, она любит принца, только он её – нет.

Сложив руки на груди, он, нагло усмехаясь, из подлюбья посмотрел на нас. Брюнет оглядел присутствующих в столовой и серьёзно спросил:

– Что же вы так плохо за невестой смотрите? Кто еще уверен в том, что незнакомка любит принца? Кто это вообще знает, а?

Дарси брезгливо посмотрела на меня и, сузив глаза, ответила:

– А мы ей не няньки, пусть сама выживает. И вообще, я не уверена, что она будет невестой Алана.

Девушка хотела что-то ещё сказать, но не успела – в столовую стремительно вошел сам лисий принц, а за ним шла... почти мое подобие.

Я открыла рот и захлопала ресницами. Девушка тоже была спортивной блондинкой и отличалась от меня лишь тем, что грудь и бедра были больше. Она тряхнула волосами и взяла под руку Алана, который обернулся и с улыбкой посмотрел на неё. Мое сердце почему-то учащенно забилось. Принц даже не взглянул в мою сторону и усадил блондинку за стол. У многих ребят открылись рты, и они удивленными взглядами смотрели на меня. Майк заржал неистовым смехом и подошел к столу, грубо намекнув мне:

– Ну, держись теперь, крошка Юлиана, из мира нирваны. Моей будешь.

Я сглотнула и закусила губу и подумала: «Боже, мне конец. Ненавижу Алана, так унижить меня! А я-то, дура, помочь ему решила».

Резко выдохнув, я повернулась к своему спасителю. Парень всё так же стоял и цепко держал меня за талию. Мы улыбнулись друг другу, и я тихо произнесла:

– Спасибо, спаситель, я благодарна тебе. Только отпусти меня, ... пожалуйста.

Он сделал поклон и прошел к столу, отодвинул для меня стул. Кофе, чай, яичница с беконом, множество фруктов и пропаренных овощей, сушеные кусочки мяса... – вот это пир! И так, видимо, каждое утро. Я положила еду в небольшую тарелочку и медленно, как привыкла, хорошо прожевывая пищу, ела и продумывала план побега из этого ужасного места. Мысленно ругала отца и проклинала жениха. Боль скручивала все внутри, и я решила, если удастся убежать, то забуду все как страшный сон. А если нет – отомщу тем, кто причинил мне боль. Моего брюнета – спасителя звали Кларк, и он оказался полной противоположностью своим братьям. Он сообщил мне много интересного из жизни в академии, так что стало веселее. Затем, когда мы поели, парень предложил пойти погулять вдоль огромной площади академии. Встав со стула и выйдя из-за стола, я почувствовала пристальный взгляд и обернулась.

Наши с Аланом взгляды встретились. Он усмехнулся, мотнул головой в сторону брата и показал большой палец вверх. Я гордо распрямилась и, улыбнувшись краешком губ, посмотрела на Кларка. Просунула руки под его руками и, обнимая за талию, с улыбкой сказала:

– Ещё раз большое спасибо, с тобой весело и интересно, я обязательно пойду гулять.

Ничего не понимающий Кларк улыбнулся и приблизился для легкого поцелуя, но я ловко вывернулась и вновь посмотрела в сторону лисьей компании. Алан стал чернее тучи, а Брайд не сводил с меня и со своего принца удивленных глаз. Хитрый лис уловил подвох и прокричал, когда Кларк взял меня за руку:

– Юлиана! Это, стой! Тебя, это... ну, короче пойдешь со мной к Шарлин. Погоди, Кларк.

В три прыжка он очутился около нас и схватил меня за рукав, потащив к выходу. Кларк пошел следом. Выйдя в коридор, голубоглазый брюнет схватил за грудки блондина, прижал к стене и прошипел:

– Ты чего удумал, Брайд, ты думаешь, я дурак? Он её не хочет и не надо. Оставьте девушку в покое. Рыцари, вашу мать. Брайд, убью, отвяжись от нас. Дай нам спокойно уйти, сколько можно издеваться над ней?

Брайд вскинул руки и тоже сквозь зубы ответил:

– Пошли на ринг, что ты как хвост везде. Не тебе судить, кто и с кем. Она его, понял? Отвяжись и не смей касаться невесты даже пальцем.

И началась потасовка, прямо около двери в столовую. Мне надоела эта комедия двух актеров, и я проорала:

– Да что вы мне навязываете этого примата венценосного? На кой черт он мне сдался?! Чокнутый гордец, идиот и эгоист этот ваш принц. Хватит! Брайд, оставь нас. Кларк, пойдем уже.

Парни кружились, сжимая кулаки, резко толкая друг друга. Я маячила рядом, пытаюсь растащить, но куда там, наши силы неравны. Вот тут-то меня схватили за руку и выдернули из потасовки, грозный голос принца произнес:

– Брайд, заканчивай, Кларк, не лезь, куда не следует. Хочешь разобраться – пошли на ринг. Может, ещё раз донесу до твоего маленького ума, что моё – это моё. Пошли, невеста примата, хм. Не думал, что придется возиться с тобой с самого утра.

Я прижалась к стене и спрятала руки за спину. Парни отряхивали мятую одежду, и принц, протягивая мне руку, снова грубо сказал:

– Я жду, пошли, сказал ведь. Я сейчас покажу тебе, какой я примат. Что ж ты такая дура-то? Думал послушная, а оказалась воплощением плохих манер. Кто учил тебя, глупая? Ты не поняла моё объяснение тогда?

Алан словесно измывался надо мной при ребятах. Его будто распирало от гордости и самолюбования. Я мстительно вздернула подбородок и, отвесив смачную пощечину принцу, устремилась вдоль по коридору. Всё, конец издевательствам, теперь только домой, и хватит с меня этой лисьей любви. Мои спортивные нормативы пришлись как никогда кстати. Слёзы застилали глаза, и быстрые капли разлетались по сторонам. Домой, только домой, загостились уже. Пора побыть взрослой в этом странном мирке и бежать, бежать, быстрее и быстрее.

Кларк и Брайд открыли рты от неожиданности, а принц помотал головой, приходя в себя. Никто из девушек не бил его раньше, но тут какая-то девчонка посмела дотронуться до него! Зубы закрипели от злости и досады. Алан скривился и заорал на парней:

– А всё из-за вас! Возись теперь с ней! Нужно найти её. Брайд, беги в северное крыло. Кларк, ты несись в южное. Ну а я попробую перехватить с запада. Не знаю, что с ней сделаю, когда найду. За территорию академии её одну выпускать нельзя – клан Байрамов рядом. Вот черт!

Парни стояли столбом и смотрели на наследного принца с удивлением. Не выдержав паузы, голубоглазый брюнет рыкнул и прошипел:

– Ты сам виноват, зачем с Ярисой зашел, видел бы ты её взгляд, зачем ты так с ней? Если не любишь её, отдай мне, я женюсь на ней, и все забудется.

Алан на ходу бросил сводному брату:

– Да мне всё равно, чего там у неё, если воином не станет, грош ей цена. А как женщину ты её никогда не получишь. Я сделаю её своей, понял?

И парни разбежались в поиске сбежавшей невесты.

Я убежала уже далеко от замка академии, петляя среди заросших кустов. Эта часть академии выглядела заброшенной – повсюду валялся мусор, и часть пространства заросла. Я остановилась и огляделась по сторонам. А вот и ворота. Высокие, с ржавыми прутьями, окрашенными черной краской, что давно облупилась, а заостренные пики казались мерзкими и неприглядными. Над створками ворот шла железная окантовка округлой арки с изображенными на ней чудовищными фигурками, как из кошмарного сна. Три прута в створках отсутствовали, хоть на воротах и висел огромный замок. Вот и свобода, выход, выход. А теперь домой. Чертова академия! Я пролезла сквозь ржавые отогнутые прутья, придерживаясь за них рукой. Выбежав на просеку, рванула вперед – оглядываться было некогда. Никто не гнался за мной, и я почувствовала себя увереннее. Вскоре всё же остановилась, тяжело дыша, огляделась по сторонам.

Слева овраг, справа – кустовой и обширное неспаханное, усыпанное бугорками поле. Впереди только сужающаяся дорога и неизвестность, а обратного пути нет. Внезапно я услышала грозное глухое рычание почти рядом и огляделась. Рычание усилилось, и машинально я рванула влево, к небольшому оврагу. Бегом спускаясь по бугристому склону, за что-то зацепилась и кубарем покатила вниз. С громким криком «мама», проехала всем корпусом по скату и приземлилась на твердую поверхность какого-то камня. Боль прокатилась по левой руке повыше локтя, лодыжку обожгло. Коленки были ободраны в кровь, а одежда лохмотьями

свисала с тела. Я закусила губу и судорожно подумала: «Как же идти, мамочки?». Волна дрожи окатила с ног до головы, и выступили соленые слезы. Я проползла, как смогла к ближайшему дереву и привалилась к нему. «Неужели мне придется умереть в незнакомом мире? Алан, лис проклятый, всё из-за тебя, ненавижу, ну почему так со мной случилось?! Отец, за что ты так со своей дочерью?»

Я злилась на жениха, на отца, но больше всего на себя. Глаза застилали горькие слёзы, но кое-как все же осмотрела себя. От удара на руке наливался фиолетовый синяк, а лодыжка начала распухать. Сильно хотелось пить, слёзы туманили взгляд, пересекая реальность расплывчатыми картинками. Я закрыла их и молча плакала. «Господи, почему же так?»

Алан, пробежав еще немного, перекинулся в зверя. Мохнатый черно – бурый лис принюхался к воздуху в надежде учуять след Юлианы, но ничего не было. Значит, нужно бежать к другим воротам. Он пробежал вдоль кустов и резко остановился – вот её слабый теряющийся аромат. Алан обнюхал всё кругом и оставил метку для парней. Ринулся к ржавым воротам – запах девушки усилился. Разбежавшись в полную силу, черно-бурый лис перелетел через них и, приземлившись на лапы, напряг свое звериное зрение и чутье, покрутив головой по сторонам. Никого не видно, её запах практически улетучился, но надежда всё же есть. Он побежал вперед и проскулил, призывая парней. Бросил клич о том, что снова уловил её запах, и вдруг остановился. Тут след прервался. Послышалось отдаленное рычание, и Алан забеспокоился. «Это что? На нарушение границ или дозор клана Байрамов не похоже. Где же Юлиана? Найду – покусая дуру бестолковую», – подумал он и ещё раз прислушался.

Парни были на подходе. Но и шум с глухим рычанием тоже приближался. Кларк и Брайд помотав звериными мордами, выжидаяюще смотрели на вожака и через минуту приняли человеческий облик. Брайд встревожено заговорил первый:

– Алан, я слышал рычание почти рядом, внутри наших границ. Где девушка?

Алан сплюнул и с волнением произнес:

– Её запах остался только здесь. Попробую её найти, а вы смотрите в оба, у нас нет времени. Без неё нам дорога в академию закрыта. Вот дурочка. А всё из-за вас, позже мы ещё пообщаемся на эту тему.

Он не угрожал и не злился – слишком устал для этого, и все мысли были только о Юлиане, но его братья опасно отступили. Алан вернулся в звериную ипостась и рванул вниз по склону крутого оврага. Он несколько раз останавливался, прислушиваясь к лесным звукам и закрывая глаза, мысленно твердил: «Милая моя, ну где же ты, не прощу себя, если не найду. Девочка моя любимая... ведь это же ты, та девочка... это же ты». Лис метался, крутя мордой, и уходя все дальше вниз, в темную глубь оврага.

Сколько прошло времени, я не знаю. Пить хотелось ужасно, нога опухла, и рука уже не двигалась. Я сидела и смотрела, как сумерки накрывают овраг. «Может, зря убежала? Ничего бы он не сделал. Ну, попугал бы меня и всё, а теперь придется здесь умереть» – мысленно пыталась успокоить себя, но тщетно.

Приступ непонятного страха только усиливался. Я сглотнула и немного приподняла ногу. Вскрикнула от боли и замерла, неожиданно почувствовав чужой пристальный взгляд из кустов. Подняв голову, встретилась с взглядом зелёных глаз. Белый волк с длинной шерстью внимательно рассматривал меня. От реального испуга тут же вжалась в дерево, зверь оскалился, а я закричала, что есть сил:

– Ала-ан, помоги, Ала-ан! Ну пожалуйста...

На секунду зверь застыл, сверкая глазами, и медленно двинулся ко мне. Вспомнив всех родных, я уже мысленно прощалась с мамой, когда перед волком возник огромный черно-бурый лис. Он изогнул спину и издал что-то среднее между глухим воем, шипением и рыком. Волк ошетинился и провыл куда более протяжно, после рыкнул в мою сторону. Складывалось впечатление, что они разговаривают.

Я тряслась от страха так, что горло онемело, и я не могла издать ни звука, лишь смотрела широко раскрытыми глазами на зверей. Волк грозно рыкнул и снова мотнул мордой в мою сторону, а лис встал недалеко от меня. Волк еще раз оскалился, смачно облизнулся и... рванул с места прямо на лиса. Хищники сцепились. А я от вида огромных зверей в живой реальности потеряла сознание...

Ключья шерсти летели в разные стороны, волк и лис беспощадно рвали друг друга. Вскоре волк взвыл и упал на бок. Через минуты поднялся и медленно пошел вглубь заросших кустов. Черно-бурый лис повернулся к девушке и сердито уставился на неё. Зверь подошел ближе и провел по её щекам и губам языком, слизывая застывшие слёзы. Затем отошел и, прыгнув в воздух, принял человеческий облик.

– Юлиана, солнышко моё, что с тобой? Ну, открывай глазки, вот дурочка-то.

Алан поцеловал невесту сначала в губы, потом в бледные щеки, потряс за плечи и снова накрыл её губы в долгом поцелуе, неотрывно глядя на неё.

Я пришла в себя от влаги на своих губах и нехватки воздуха. Медленно открыв глаза с застывшими на них слезинками, уставилась на серьезного взъерошенного Алана. Одежда на парне болталась клочками, кое-где виднелись раны и порезы. Я испуганно смотрела на него, а он гневно качал головой.

– Алан, Алан, спаси меня, – прохрипела я и сама протянула к нему руки. Меня затрясло, а парень обнял меня и прижал к себе.

– Ну, всё, всё хорошо. Что же ты делаешь, непослушная моя. Что мне с тобой делать теперь? Эх ты, невеста! Что же деду скажу, что потерял тебя? – успокаивал меня жених.

Я плакала и, обнимая его шею, прижималась к нему всем телом. Парень вытер мои слёзы, взял лицо в ладони и посмотрел в глаза.

– Ты подумала, как плохо было бы мне, если я тебя не нашел? Ну почему ты такая, Юлиана? Вот и жена мне достанется, платков закупить придется, слёзы вытирать буду. Да, любимая моя? Куда тебя понесло, здесь опасно всюду, – ласково выговаривал мне принц.

Я хлюпала носом, хмурилась и глядела на парня, не понимая, о чем он говорит. Алан посмотрел на меня ещё раз и накрыл мои губы влажным поцелуем, чуть прикусив их в углу. Я закрыла глаза и сдалась на его милость. Он терзал мои губы со всей нежностью и упивался мной. Было так хорошо и приятно. Страх уходил, тело моё расслаблялось, и отрываться от поцелуя вовсе не хотелось. Но парень всё же остановился, с улыбкой посмотрел на меня и тихо произнес:

– Это наш с тобой секрет, поняла? Ну, надо же, жена примата. Милая, ты хоть карту с собой прихвати, когда снова убежать задумаешь.

Он щелкнул указательным пальцем мне по носу. Я отвернулась, обиженно надувшись, а Алан чмокнул меня ещё раз в щеки и губы. Я сглотнула и тихо ответила:

– Спасибо, что защитил, только всё равно я тебе никто, и тем более не невеста и не жена. Помоги мне, я дойти не смогу.

Парень пригнулся ближе ко мне, вздохнул и с легкой улыбкой произнёс:

– Нет, солнышко, ты невеста и моя будущая жена, простым «спасибо» ты не отвертишься, и я ещё накажу тебя, и за побег, и за пощечину. Моей невесте... да, Юлиана, невесте, нечего разгуливать там, где опасно.

Я посмотрела на него и сказала, растирая ногу:

– Алан, ты опять за своё, я тебе не невеста. Ты меня спросил, как я себя чувствую в этой роли? У тебя много девушек в окружении, и они сделают всё для тебя.

Парень сощурил глаза и снова приблизился к моим губам.

– А может, я хочу, чтобы только ты делала всё для меня, и была только моей. Я хочу лишь... – парень вдруг замолчал, сжав зубы, глядя на меня.

Но спросить я ни о чем не успела – неподалеку послышалось шуршание пожухлой листвы и хруст сухих прутьев. Я схватила Алана за руку, он улыбнулся и подмигнул мне:

– Ничего не бойся. Будешь слушаться – и всё для тебя закончится хорошо. Ты отвечала на мой поцелуй, а это значит, что я уже нравлюсь тебе. Но давай оставим всё в секрете.

Я хотела опять возразить, но парень приложил указательный палец ко рту, намекая, чтобы я молчала. Парни появились, как раз вовремя. Алан выпрямился во весь рост и произнес:

– Насчет перелома ноги не уверен, но она сильно поранилась. Придется нести на руках, трансформации не будет. Я понесу её, сколько смогу, далее Брайд, потом ты, Кларк. Голубоглазый брюнет сложил руки на груди и серьёзно спросил:

– Алан, кажется, ты был сегодня с другой дамой, не так ли? Короче, брат, я понесу её первым, а потом вы.

Алан рыкнул на Кларка – ему уже не нравилось такое внимание к девушке. Брайд легко похлопал его по плечу и, наклонившись к невесте, игриво произнес:

– Твои флюиды расползлись по всему клану. Скоро придется делать выбор, дорогуша, иначе парни глотки друг другу перегрызут.

Алан, стоявший ближе к Юлиане, одернул друга:

– А ну хватит, девушка, как была моей невестой, так ей и остается. Насчет других женщин, Кларк, это только мое дело, и решать я буду этот вопрос с Юлианой. И, Брайд, перестань меня подкалывать. Однажды я не смогу себя сдержать. Все, пора возвращаться.

Он аккуратно взял меня на руки, и я простонала от ноющей боли, цепляясь за шею своего жениха. Брайд пошел вперед, Кларк замыкал колонну. Я не дергалась, и пока никто не видел, поцеловала Алана в шею в знак благодарности. Он сглотнул, грозно шикнул и покачал головой, давая понять, чтобы так не делала больше. Я улыбнулась. Он нежно держал меня, нес пригибаясь под грубыми кривыми ветками, а я прижалась к нему, наслаждаясь теплом и слушая сильное биение его сердца.

«Странное поведение у этого парня, когда мы наедине, он почти признается мне в любви, целует так нежно и приятно. Но стоит нам оказаться среди толпы, он становится чужим и холодным. Всё-таки я нравлюсь ему. Он мне тоже, даже если груб со мной. Он мой спаситель, и нужно привыкнуть к тому, что Алан мой жених... красивый жених, и только мой» – уже с благодарностью раздумывала я. Странное ощущение. Опять захотелось пить, и я простонала, вытирая сухие губы. Принц вопросительно посмотрел на меня. Я прошептала, снова целуя его в шею:

– Просто пить хочется... и спать. И тело все болит. Алан...

– Прекрати, зачем ты это делаешь? Терпи, сама виновата, – так же тихо ответил парень и улыбнулся мне.

Я ещё раз простонала от досады. Брайд обернулся на нас и хмыкнул. Мы вышли на ровную дорогу, и Кларк, дернув Алана за рукав, грубо потребовал:

– Все, хватит, моя очередь, давай девушку, я её теперь понесу.

Парни громко хмыкнули, и Кларк предпринял еще одну попытку перехватить меня. Алан повернулся к нему и, сглатывая слюну, серьезно ответил:

– Я ещё не устал, идёшь – иди, или какие-то проблемы? Она прекрасно чувствует себя на моих руках?

Он развернулся и пошел дальше. Но Кларк дернул парня за руку ещё сильнее, и я вскрикнула, боясь упасть и обнимая жениха крепче. Принц прищурил похолодевшие глаза и злобно ответил:

– Я же сказал, что не устал. Еще раз дернешь – она упадет, а если она упадет, я загрызу тебя прямо тут. Ты меня понял?

Я зажмурила глаза и уткнулась в шею жениха. Брайд встал между парнями и со смешком спросил:

– Кларк, тебя раздражают её стоны? Так я тоже это слышу, но терплю же. А, я понял, ты её тоже хочешь. Ну так её выбор пал не на тебя, а на принца. Что, плохо тебе?

Мы дошли до академии, и навстречу нам выбежали; Майк, Дарси, Тера, Филл, белокурая девушка и незнакомый парень. Я так устала, что уже почти засыпала на руках Алана, и Тера взвизгнула:

– Что случилось с Юлианой, она жива? Как так случилось господин?

– Прости, брат, ну, как бы, ...эм... пошутил я сегодня утром, извини, – дружелюбно пробормотал старший брат моего жениха.

– Похоже, с этой девушкой у нас будут одни проблемы, – ехидно заметила Дарси.

На ступеньках академии показала старейшина Шарлин и строго спросила:

– Алан, у вас было задание, где вы бегаете? Что с девушкой, где она была?

– Пыталась убежать, упала, получила травму, – отчеканил парень. – Отнесу ее в комнату и приду на пост информации.

Сквозь дрему я простонала, целуя его в шею и что-то бормоча под нос, обняла парня, крепче прижимаясь к нему. Остальные с удивлением смотрели на нас, а Майк расплылся в широкой улыбке. Дарси тут же ревниво фыркнула.

– Да, Аланчик, как протяжно и томно она стонет, не знал, что она и правда испытывает к тебе чувства, это так заметно, – засмеялся старший брат.

– Да какие там чувства, они вышвыривали друг друга сегодня утром, – издевательски прошипела Дарсиэта.

– Какое тебе дело, дозорница? Пошла прочь с дороги, – прорычал Алан.

Принц фыркнул на нее и, войдя в открытую дверь академии, понес невесту дальше, до комнаты. Уже там положив на кровать, Алан поцеловал её, спящую, в алые губы. «Ты вспомнишь меня, и надеюсь, всё будет отлично. Я очень долго ждал этой встречи». Он улыбнулся и уже через мгновение стал полностью серьезен. Достав гаджет связи, Алан быстро произнес:

– Мы прибыли, комната триста двадцатая. Девушка Юлиана двадцати двух лет, вывих лодыжки, сильный ушиб правой руки. Поднимается температура от переохлаждения тела. Слабое нервное потрясение, сопровождаемое страхом, переутомление, расход внешней и внутренней энергии. Короче, быстрее, девушка без сознания. Всё, передача данных закончена. Данные дал Алан Риверра.

Он посмотрел снова на девушку, приблизив свое лицо, и прошептал:

– Всё будет хорошо, милая моя, ты вспомнишь всё, я знаю...

Поцеловав ее в лоб, парень вышел из комнаты.

Прошло какое-то мгновение, и я открыла глаза, в тот момент, меня кто-то раздевал. Дошло дело до колготок и юбки, я невольно вздрогнула и закричала от боли. Открыв глаза, я заметила, что это всего лишь две юные девушки. Одна с блестящими темно-каштановыми волосами до плеч, с тонкими чертами светлого лица. Другая – коротко стриженная брюнетка.

У обеих с шеи свисало кольцо в виде когтей с аббревиатурой академии. Я спокойно выдохнула и махнула им рукой в знак приветствия.

– Ничего не бойся, твои данные получены, и мы поможем тебе. Хорошо, что Алан Риверра, подробно всё передал, вовремя успели. Молодец, наш красавчик. Ах, Аланчик! – томно произнесла тёмная шатенка.

Она сложила ладони вместе и млела, закатив глаза. Вторая девушка, с желтыми глазками, тоже моргнула и произнесла:

– Бесплезно, нашему принцу другие девушки не нужны, если надо, он и так в женском внимании искупается.

Первая открыла глаза, и подняв палец кверху утвердительно говоря:

– Как бы, не так, ошибаешься Марси, у него уже есть пассия. Блондинку видела?

Я кашлянула и потупила глазки. Затем, открыла их и смогла разглядеть девчонок.

– Это Яриса, дневная охотница. Они стоят друг друга, высокомерные и гордые эгоисты. Она из знати и тоже, хочет быть невестой нашего наследника. Только ему, она нафиг не сдалась. Он любит другую, только кто эта девушка, никто не знает.

4 глава

Интересное знакомство

Брюнетка, Марси, была немного упитанной, как говорится, всё при ней. Круглая мордашка, крупные глазки, курносый нос и пухлые губки, правда, выражение лица грубоватое. Вторая, шатенка, её полная противоположность – худая и бледная девушка. Четко выражен овал лица, раскосые карие глаза, прямой нос и тонкие губы. Худышка – Линда, продолжила, накладывая мне мазь на ногу. Я выдохнула, – «Господи, хорошо речь не обо мне».

Девушки мазали меня мазью и бинтовали ногу, рассуждая о похождениях моего названного женишка. Мазь, источала жутко вонючий запах, похожий на протухший клочок бараньей шерсти. Я поморщилась и прикрыла нос ладонью. Девушки при этом обе хихикнули. А Линда обратилась ко мне:

– Юлиана, ты вдохни воздух по глубже и задержи дыхание, ну вот, стало лучше? Не нужно так переживать, пройдет. Кстати её зовут Марси, ну а я – Линда, мы медсестры и помощники в медсанчасти при академии. Ещё, есть врачи, Генрих Робертович и Алена Варгановна. Такой чудной и смешной старичок, а Алёна – врачиха, та ещё стерва, молодая и такая сволочная. Ты с ней поосторожней. Кажется, ей наш принц нравится. А ты новенькая, у нас, ой! Так ты и есть, невеста нашего красавчика что-ли?

Марси уставилась на меня и с интересом спросила:

– Вот почему, он оставил такие подробные данные. Это редкость для Алана.

Я только хлопала глазами и осторожно переспросила:

– А почему, он так себя ведет? Он такой красивый, Алан поце...

Но промолчала о нежном поцелуе, решив узнать подробности о принце. Девушки пожали плечами и просто ответили:

– Он ведь принц и наследник клана, хороший воин, заботится о себе сам. А так, он такой гордый, красивый и знает, что девушки бегают за ним. Алан уже привык к этому. Еще с пятнадцати лет такой задумчивый ходит, но если девчонка подвернется, не упустит свой шанс. Вот у вас, всё будет хорошо, и церемония пройдет отлично, он будет вообще не победим, наш вожак. Иметь жезл вечности, это дорого стоит. Хм, никому ещё не удавалось найти его.

Я хлопала ресницами, открыв рот. А теперь и Марси добавила:

– Легенда гласит, что девушка с истинными чувствами и открытой душой, которая, сильно полюбит принца, и возьмет жезл в руки, будет достойной женой и воином нашего клана. Вот так. Но пока, это ещё никому не удавалось. А ты, чем обладаешь, какая у тебя сила?

Я мотнула головой и скривилась в странной улыбке, сказав при этом:

– Никакой, я фотограф с хорошей памятью, ну так говорили в колледже. Я вообще не из вашего мира, оторвана от родных и мой жених, ... настоящий, ничего не знает про меня, где я и что со мной.

Девушки раскрыли рот, удивленно смотря на меня, не мигая. А я продолжила:

– Сегодня, я пыталась убежать из академии, и как видите, потерпела поражение, ничего не удалось.

Я отвернулась в сторону оконного проема и поджала губы. Девчонки причмокнули.

– Да, дела, если тебя не захочет наш принц как девушку и не поставит тебе метки, то извини, плохи твои дела будут, – сказала с досадой Линда.

Я заморгала и попыталась встать с возгласом:

– Ну, тогда мне надо отсюда уходить быстрее. Господи, какие ещё метки. О чем вы говорите?

Девушки переглянулись друг с другом, и хихикнув, одна за другой затараторили:

– Ой, ну ты такая смешная, ты, не расстраивайся, вообще-то, нам нельзя уходить за территорию нашей академии. Понимаешь, сейчас обострились отношения с волчьим кланом Байрамов. Вернее с их вожаком. Точно не знаем. Волк тоже ищет себе пару и надеется найти жезл.

Я снова принялась слушать. Марси устроилась на краю моей кровати и дополнила слухи:

– Волк из клана «Серебряных псов» очень красивый парень. Такой же, как наш Алан, только волосы белые и длинные. Ой! Он прелесть, а глазки какие, если бы увидела, влюбилась бы сразу.

Я закрыла глаза и вспомнила белого волка в лесу и шумно выдохнула.

– Кажется, я его сегодня видела, боже мой, – вполголоса ответила я.

Девушки переглянулись. А я на минуту задумалась: «Ещё чуть-чуть и оказалась бы в волчьем клане или в пасти самого вожака. Господи, моя жизнь так быстро изменилась, а выбора нет. А стоит ли, вообще возвращаться назад? Неужели, я впрямь, в другом мире?»

Девушки медчасти стали расспрашивать меня, и я охотно поделилась происшествием в лесу. Линда, вставая с кресла, направилась к открытому окну. Закрывая его, она загадочно произнесла:

– Послушай, а вдруг волк придет за тобой, и что будет, интересно? Если ты не нужна Алану, то возможно другому...

Я покосилась на девушку и испуганно переспросила:

– Вы с ума сошли, у меня голова болит от ваших идей. Лисы, волки, метки, кланы, всё хватит. Я спать хочу. А ещё, принесите мне воды.

Ничего не говоря и не обращая внимания на мои выпады, девушки встали и ушли за дверь. Я испуганно подумала о словах этих девиц, рассуждая вслух:

– Интересно, Алан всю зацеловал меня в лесу, я это хорошо чувствовала и потом, его странные разговоры о нас. Затем, этот волк... тьфу, так и не выходит его взгляд из головы. Если Алан, опять выдаст такой номер, как сегодня в столовой с этой блондинкой, не прощу! А чего это вдруг, я так говорю?! Я ревную этого парня? Действительно дура. Как же мне быть?

Вскоре, девушки принесли мне еду: овощной салат и крепкий чай. Я кивнула и удивилась познаниям моих предпочтений в еде. Марси, ставя поднос мне на колени, загадочно улыбнулась и сказала:

– Алан распорядился принести тебе это. Ну, давай, ешь красавица.

Я хмыкнула и задумчиво посмотрела на девушек и, прикрыв глаза, сказала:

– Интересно, но ведь он не мог видеть и знать, что я утром ела, и потом, я сидела с Кларком. Красивый и голубоглазый брюнет, хм. Эмм. Такой мальчик. Тоже красавец.

Линда обошла мою кровать и уселась с краю, смотря удивленно на меня, сказала:

– Какая ты шустрая, однако, уже и Кларка очаровала. Хотя, что я удивляюсь, ты красивая. А Кларк, тоже ничего, только он девушек очень тщательно выбирает. Если за Аланом они бегают сами, то его сводный брат всегда в тени. Если Кларк пометит тебя, это будет здорово, тогда волк не придет за тобой.

подавившись кусочком еды, все же проглотила разжеванное и прокашлялась. Линда и Марси с какой – то решительностью разглядывали меня и все так же молчали. Иногда Линда слегка задумчиво улыбалась, а ее подруга постукивала пальцами об облокотник кресла. Поев и, выпив чай, с улыбкой я спросила у них:

– Неужели, вам интересно, чтобы вас пометили? Вы кроме обсуждения парней чем-нибудь интересуетесь? А то, как-то странно всё это.

Девчонки, наконец повеселели, и загадочно захлопав ресничками, хором ответили:

– Ну, нам уже по двадцать два и хочется замуж за хорошего парня, а там, семья и всё такое...

Я закатила глаза и со вздохом сказала, почти провывая:

– Вы сумасшедшие, я вот замуж не спешу, хотя мне почти двадцать два. Я, например, работаю фотографом в одном модном журнале, с моделями. А чем, вы здесь занимаетесь? Перебираете только парней, тьфу. Скучно ведь живете.

Линда, надула губы и серьёзно сказала:

– У нас мало развлечений, все серьёзные ходят. Парни в основном войны, девушки пассивные. Правда, есть один выходной, в конце недели, когда мы выходим в ваш мир. Вот там, отрываются все, если кто не дежурит в этот день. А ты ходила на дискотеку у себя в миру?

Я махнула рукой и сделала губы уточкой, весело сказала:

– Да сколько раз, с моим женихом Даниэлем. А парни, все ходят к нам в мир или кто-то избранный?

Марси кивнула, затем, тоже весело ответила:

– Алан, Майк, Брайд, Яриса и Милена, выходили месяц назад в ваш мир. У них отдых был. Но, они быстро вернулись. Майк, как всегда, разбушевался с местными парнями. Он такой, воин крепыш.

Я задумалась и стала прокручивать давние события, когда и где я была на дискотеке. Увы, ничего не могла вспомнить, поэтому разозлилась, сказав тараторкам уйти из комнаты. Распощавшись с ними, огорченная, я отвернулась к окну и, смотря вдаль, захлопала глазами, проваливаясь в сон. А вот ночью...

Мое пробуждение среди ночи было вялым и захотев перевернуться на другой бок, я тихо застонала. Приоткрыла глаза, смутным взглядом увидела силуэт мужчины стоящий у окна, который смотрел в глубину ночной мглы, облокотившись о боковину рамы. «Господи, только бы не выдать себя» – лихорадочно подумала я, снова зажмуриваясь и, притворившись, что сплю, постаралась ровно дышать. Через несколько минут, я услышала легкое шуршание одежды и меня нежно поцеловали в губы, оставляя влажный след и затем легкие шаги устремились к входной двери.

Комнатная дверь бесшумно закрылась, оставляя неясное впечатление от чужого присутствия. Снова наступила тишина. А я упорно начала задаваться глупым вопросом: «Боже мой, кто это был? Губы явно не такие мягкие, как у Алана, неужели Кларк?»

Глубоко выдохнув и полностью открыв глаза, я медленно опустила ноги на пол, хромая, поплелась до туалета. Вернувшись назад, поняла, что мазь, хоть и вонючая, действует. Забравшись снова на кровать, я сидела в неполной темноте. В ярком свете лунного диска, пыталась рассмотреть свою руку.

– Хм, ничего себе, практически зажило, только синяк будет. Ладно, проживем. Как там Даниэль, скучаю по нему, жаль, что так получилось.

Обреченно выдохнув, я опустила на подушку. «Кто же приходил ко мне?» — мысль не давала мне покоя, но подумав немного, я всё же уснула.

Мои мучения продлились неделю, и я уже вставала с постели, девчонки оказались такие смешные и болтушки, бегали ко мне даже во время дежурства. А вот из клана Риверра, никто не приходил, забегал Брайд, сказал очередную глупость, спросил, как дела и всё. Мать принца даже ни разу не поинтересовалась обо мне. Так было странно.

Однажды, я набралась храбрости, и спросила у девушек:

– Девчонки, а почему, ко мне никто не приходит из парней и девушек? Неужели, не интересно, куда новенькая делась? Странно как-то, вам не кажется?

Линда сложила ногу на ногу, сидя в кресле, непринужденно ответила:

– Так Алан им запретил, да и потом, кто сюда из парней пойдет, его дверь рядом. Да у твоей двери парни, как стража дежурят постоянно. А ты не знала? Вот и не верь слухам, а я тебе скажу, ты, как была его невестой, так и осталась. Поэтому, у тебя и охрана. Он же не может постоянно быть у твоей двери.

Марси подбоченилась и уставилась на Линду, с прищуром произнесла:

– Да? Враньё это, нет у него невесты, я вчера слышала, что она, ни на что не годится. Ни как воин, ни как женщина. На посту корпорации говорили. Поправится, ее домой отправят обратно. Что её держать здесь, неделя прошла, и ничего не изменилось. Алан, как ходил с Яриской, так и ходит. Слухи расходятся так быстро, как капли воды при умывании. Так что... ой!

Я, ошарашенная услышанным, почти не двигаясь, сидела на кровати, и мы смотрели друг на друга. Воцарилось долгое молчание. Первая отмерла Линда и, вскочив с кресла, подбежала ко мне, крепко обняв меня за плечи. У меня, тут же, выступили слёзы. Марси, тоже под села поближе, извиняясь:

– Прости, я не хотела, правда. Если он не нужен тебе, и беспокоится не о чем. За ним, как тень, Яриса ходит. Ты замечала, что вы похожи?

Я хмыкнула, сложив руки на груди, уверенно заметила:

– Даже близко не похожи, хотят выгнать меня, ну, ... пусть попробуют. Клан лисий. Ненавижу вашего Алана.

Девушки снова захихикали. Чуть успокоившись, я рассказала про свой мир, какие там парни и девушки, и сколько там всего интересного.

– Вот выберусь и схожу с вашим мальчиком в кино, накуплю, как его, ну этого, попкор... тьфу, ну и слово, – весело и мечтательно произнесла пышечка Марси.

А Линда покраснелась и заявила:

– Интересно, почему у нас, нельзя этого сделать? А давайте, старейшин попросим, и никто сбегать не будет, а вот правда, хм, ... да и других лис пригласим. С северных краев, где одни снега, клан «Белых песцов», они, вроде как, наши сородичи. Круто будет.

– Девчонки, как можно найти старушку, что заведует академией, я хочу к ней попасть. Её хочу услышать, ну, её мнение о моем возвращении обратно. Только, об этом никто знать не должен, – умоляюще попросила я девушек.

Девчонки переглянулись и с серьезным видом, пообещали проводить меня. Мы еще поболтали о нашей молодой жизни, о моде и парнях, о развлечениях. Легла я тогда уже за полночь, впрочем, нас разогнали дежурившие возле моей двери парни. Мои мысли занял мой новый жених. Много нового пришлось про него узнать, внутри появился загадочный интерес к этому эгоистичному парню. Появилось смутное ощущение, что я знала его очень давно. Только, где и когда, девичья память решила закрыть это воспоминание от меня.

Так потекла моя новая жизнь в этом удивительном месте. Академия «Лисья нора» была просто огромной. Состоял замок из множества башен, галерей и переходов, огромных общих залов и учебных аудиторий и небольших жилых комнат. Везде сновали сотрудники и ученики академии. Можно запросто запутаться в коридорах и множестве дверей. Только через пару месяцев мне удалось привыкнуть к такой огромной корпорации.

Алан всячески проявлял ко мне интерес, его друзья цепляли меня шутками и подколками. Бывшие девушки парня жутко ревновали его. Алан периодически зажимал меня в коридорах академии и пытался приблизиться к моим губам. На моё счастье, ему мешали это сделать сотрудники академии, что ходили туда-сюда время от времени. Брюнет произносил какую-то нелепицу, и было очень смешно это видеть. И тогда мне казалось, всё просто игрой и забавой двух молодых людей.

Но однажды, мне пришлось вновь столкнуться с Аланом в коридоре. Он сильно прижал меня к стене и нагло поцеловал. Жадно лаская мои губы, затем, резко оторвался и грубо произнес:

– Это, за твое кривляние детка. Скоро, очень скоро, ты будешь моей, и тогда я напрягу твою память и заставлю тебя все вспомнить...

Дни пролетали за днями. Я быстро нашла общий язык с Линдой и Марси. Девушки, всё время были со мной, мы гуляли и бездельничали, веселили сами себя. Кларк уделял мне много внимания, заставляя, беситься принца, моего названного жениха. Яриса всем видом показы-

вала, что Алан принадлежит только ей, а я всё чаще стала замечать, что влюбляюсь по уши в гордого принца. На совете старейшин, было принято решение – обучать меня рукопашному бою, а так же велено выбрать себе оружие.

Прошло два с половиной месяца, я быстро изучала теорию и навыки борьбы. Ко мне в пару ставили девушек, а иногда и парней. Последние, проявляли ко мне сильный интерес. Кларк тоже занимался со мной. С ним было весело и интересно, но только, как с другом – сердце уже ныло по другому мужчине. А тот, ... не обращал никакого внимания на меня. И я решила попросить совета у старейшины- бабушки Алана.

Однажды, поздним вечером, я с подружкой отправилась на третий этаж огромной академии, на приём к старейшине лисьего клана. Найдя нужную комнату с табличкой, собралась с духом. Линда осталась дежурить у двери. Я постучалась и тихо вошла. Комнатка была маленькой, почти всю ее стену занимал огромный старинный камин. Перед ним располагались глубокое мягкое кресло с подголовником и такой же диван. У дальней стены стояло красного цвета канапе, которое, по всей видимости, служило старейшине местом ночного отдыха. В низких шкафах большое количество книг. Все без исключения с потертыми корешками – зачитали до «дыр», как говорится. Вся её комната казалась уютной и милой. Старая женщина, ехидно улыбнулась мне и пригласила присесть рядом, в кресло, стоящее у окна.

Она с минуту разглядывала меня и затем сказала:

– Ну, что признался тебе, внучок мой? Что ж, ты тогда убежала, деточка?

Я криво улыбнулась и пожала плечами. Затем, сильно вздохнув, с досадой произнесла:

– Нет, не признался и избегает меня. А я не знаю, что мне делать. Я слышала, что меня хотят отправить домой? Алан попросил, да? Я всё же не подошла ему, как невеста?

Старуха Абелинда наклонила голову на бок и сухо сказала:

– Не дам Шарлин такую возможность, не хочу потерять тебя, ты достойна моего внука. У вас есть будущее. Мы переиграем ее. Слушай сюда. На твоих губах «печать» моего внука и не одна. Хитер парень, только бабушку не обманешь.

Я захлопала глазами и уставилась на старейшину. А она продолжала свой разговор:

– Кстати, печатей запечатления на твоих губах две, одна – это признание тебе в любви, вторая – доверие и желание иметь тебя. Эти принадлежат моему внуку, но кто-то пытался нарушить их. Есть ещё поцелуй, и кажется, с тобой хотели запечатлеться, поцелуй этот бледнее. Прости, кто целовал тебя в последнее время? Смотри девочка, не подставляй губы, кому попало. Внук может не простить. Разборки будут, ведь, как я говорила уже, никому тебя Алан не отдаст.

Я схватилась за своё лицо ладонями, пытаюсь мягко возразить старейшине:

– Но Алан, даже не смотрит на меня и я ему не нужна, у него есть Яриса. И потом он...

Абелинда перебила меня и захохотала:

– Дурочка, мой внук видит всё, что делает его девушка. Не забывай, мы лисы и у нас зоркий глаз. А, что касается этой вертихвостки, то она работает на Шарлин. Не стоит тебе её бояться. Не нужна она ему, даже близость не вдохновляет его. Он уже ревнует тебя, поэтому и сделал последнюю печать. Он хочет тебя, как женщину. После запечатления с тобой, Алан будет ждать только тебя. Но, он хитрый лис, поэтому будет вызывать тебя тоже на ревность и в итоге, добьётся своего.

Я выдохнула и сухо спросила:

– Бабушка, а что мне делать-то? Его отношение ко мне очень странное и мне иногда больно от этого внутри. И я не спешу с кем-то запечатлеться. Мне кажется рано еще. Да и не знаю, как Алан поведет себя. Я его совсем не знаю, помогите мне.

Абелинда внимательно посмотрела и с одобрением сказала:

– Вижу обман в твоих глазах, ты уже влюбилась в моего внука, ты достойная ему пара. Меня, ещё никто бабушкой не называл. Все видели во мне только старейшину. Ну, так вот,

внучка, пойдем с тобой на хитрость. Прежде, чем рассказать как, хочу тебя спросить, что мой внучок тебе говорил, когда ты убежала и тогда, когда целовал последний раз?

Я сложила ладони и начала свой рассказ во всех подробностях. Старейшина, то смеялась и качала головой, то просто хмурилась, потирая морщинистые кулачки. Когда я закончила, бабушка вдруг наклонилась ко мне и с прищуром спросила:

– Ну, вот видишь, когда он тебе первую метку поставил хитрец, просил держать в секрете. Ох, Алан, Алан. Губы долго держал?

При таком вопросе, я смутилась, опустив голову. А Абелинда, выпрямилась в кресле и с улыбкой произнесла:

– Ладно, ладно, вижу, долго, не красней. А вторую уже в академии, он перекрыл её, после другого поцелуя. Эх! Следи за своими губами. Ну, так, теперь к делу. Волка этого тебе опасаться надо, он видно вожаком стал. Да, давненько Сивиль на нашу территорию не заходил. Неужто, слухи до их клана донеслись. Жезл вечности нам найти нужно, а ты зоркий наблюдатель, все увидишь, что нам неизвестно будет. И ты поможешь нам в этом. Хороший из тебя, получится воин.

Я съезжилась прямо в кресле. «Господи, помоги мне, мамочка моя, теперь еще и волк». А бабушка спокойно продолжила:

– Подружка твоя заждалась уже, хорошая девочка, дружи. А теперь, бегом спать.

Я встала с кресла, и, обняв старушку, вышла за дверь. Линда почти засыпала на ходу. Мы быстро добрались до моей комнаты. Быстренько раздевшись, устроилась в своей кровати.

Сон приснился такой дурацкий, я видимо заорала во сне и села в кровати, тяжело дыша. «Вот ведь черт, какая-то волчья пасть, меня хотели съесть».

В дверь тихо постучали и, не дождавсь приглашения, вошли. Алан включил свет и огляделся по сторонам, затем на меня и, хлопая густыми ресницами, строго просил:

– Ты, чего орешь? Что случилось? Спать мне не даёшь, сквозь стены твои вопли слышно.

Я сложила руки, прикрывая открытую грудь над большим вырезом тонкой рубашки и почти не смотрела на парня. Ведь он ворвался ко мне среди ночи и стоял в одних легких штанах с голым красивым торсом, с ухмылкой на лице.

– Алан, все хорошо. Мне приснился кошмар, можешь топать. Угу? Господи, Алан, ты же голый, уйди же! – прокомментировала я, чуть опустив голову.

Парень засмеялся и переспросил меня снова:

– Чего ты сказала? Ты головой ударилась в овраге? Сначала с поцелуями лезешь и стоишь на моих руках, а теперь говоришь, что я голый? Между прочим, на мне штаны, ослепла? Странная ты девушка.

Я все в такой же позе, краснея, ответила нахалу:

– Пожалуйста, дорогой женишок, выключи свет и пока, пока, топай отсюда. Вали уже!

Быстро улеглась на подушку и натянула до самой шеи одеяло. А то, мало ли что, может ещё, где захочется метки поставить. Алан с прищуром посмотрел на меня и уселся в кресло, погасив свет. Мы молчали, спать мне расхотелось, и я тихо спросила:

– Алан, почему ты не уходишь к себе? Я хочу спать, ты мне мешаешь, уходи же.

Парень сидел в кресле, положила ногу на ногу, и откинув голову на спинку кресла. Я приставала к нему с расспросами несколько минут, но вскоре брюнет не выдержал и тихо спокойно ответил:

– Милая, спи, а то вдруг опять кошмар приснится. И если, будешь мешать спать мне, лягу рядом и покусаяю. Юлиана, пожалуйста, поспи, девочка моя...

Я ничего не сказала и закрыла глаза, и, расслабившись, всё же уснула. Оставшуюся часть ночи, спала я великолепно и более чем спокойно.

Утренний рассвет и свежий воздух заставили пробудиться. Медленно повернулась и выдохнула, Алана уже не было в комнате. «Господи, приснилось что ли? Всё равно, с этой

блондинкой придет на завтрак» – мысленно рассуждая, недоуменно поморщилась я. После водных процедур, я порылась в вещах и оделась в тонкую майку и брюки, с легкими сапогами до икр. Чувствовала себя легкой и окрыленной.

Волосы убрала в хвост и в таком виде вышла в коридор. Из своей спальни одновременно со мной вышел Алан и открыл рот, посмотрев на мою майку, сквозь которую хорошо выделялась грудь с торчащими кончиками. На лице принца было такое выражение, будто некая сексуальная дива спустилась с небес. Моё сердце забилося быстрее, и ток адреналина пробежал по телу. Алан заморгал пушистыми ресницами, сглотнув, развернул меня и резко втащил в мою комнату, прошипев:

– Ты и правда в этом собралась идти? Ты с ума сошла или как? А ну, одела поверх своей майки рубашку, быстро.

Я выдернула руки и уперлась ему в грудь. Снова пробираясь к двери, но куда там. Силы были не равны.

– В чем проблема? У нас в мире все так ходят и ничего, привыкли уже. Да и посторонние парни не проявляют внимание к моей персоне. А тут, у вас, такие запреты. Ну что еще, Алан, нужно? Господи же.

Я уперла руки в его грудь, стараясь отпихнуть молодого человека от своей двери. Он неожиданно прижал меня к себе. Мы уставились друг на друга, его глаза пронзали меня насквозь. Голова закружилась, парень еле сдерживал себя, стараясь не вдыхать рядом со мной воздух. Мгновение, ещё мгновение, мы находились в состоянии двойного гипноза наших глаз. Красно—карий свет его глаз, заставил меня прийти в себя, я попыталась выскользнуть из его объятий.

Принц усмехнулся, но продолжал стоять, как скала, и затем сказал:

– Так, ну хватит, будешь брыкаться, разорву твою майку и одену тебя сам. А может, и займусь с тобой сексом... Ты, так не пойдешь, не хочу, чтобы на твою грудь пялились другие парни, а особенно Кларк. Твое тело – мое и только я могу его видеть.

Я остановилась, пыхтя, и краснея как свекла, произнесла:

– Ну, так бы и сказал, а то устроил тут... мы в своём мире так ходим, и никто не бросается. А, ну да, я забыла, что в норе, лисей норе. Я ведь с бешеным лисом, не так ли? Тело мое захотелось? Да кто тебе позволит—то?

Я отпрянула назад от него и рассмеялась ему в лицо. Парень подскочил ко мне и снова обхватил в крепкие объятия, смотря в глаза, гневно произнес:

– Если не поторопимся с переодеванием, останемся без еды. Пожалуйста, не вынуждай меня выслушивать оскорбления из твоих сладких уст. Я действительно могу не стерпеть, а ты вкусно пахнешь, могу применить силу и тогда...

Он замолчал и смотрел на меня какие-то доли секунды. Я стукнула его по предплечьям, и боязливо сказала:

– Хорошо, надену поверх майки рубашку, – и дернулась, но он удержал. – Алан, что ещё?

Он улыбнулся и уже с нежностью в голосе спросил:

– Можно прикоснуться к тебе губами? Пожалуйста, хочу проверить кое-что.

Я недоуменно пожала плечами и снова дернулась, но тут мои губы накрыли в поцелуе. Приятный, чувственный, его поцелуй мягкими губами заставил положить руки парню на предплечья и чуть сжать их. От долгого сладострастия, я почувствовала блаженное покалывание во всем теле, получив порцию некоего расслабления. В голове пронеслась молнией мысль: «Вот чёрт, просто хочу этого лиса, но надо что-то делать, а то не только на завтрак опоздаем, но и на обед тоже».

Я тихо млела, постепенно собирая всю волю в кулак, слегка постукивая по предплечьям мужчины. Он открыл глаза и отрываясь от моих губ, кончиком языка облизывая свои губы,

установился томным взглядом на меня. Я отвернулась и тут же подумала: «Господи, с ума можно сойти, всё-таки, какие же лисы нежные».

Парень тряхнул головой. По мозгам ударило, как от хорошей дозы вина и выпустил меня из объятий. «Сколько же в ней страсти и она разносит такой запах, невозможно устоять. Ни с чем не сравнить, ни с одной лисой, что у него были, странное запечатление, отличная порция адреналина, и девушка всё же ответила ему. Значит, осталось недолго до особой метки», – подумал Алан, приходя в себя.

– Прости меня, я просто перекрыл метку другого мужчины. Надеюсь, ты будешь себя вести более осторожно, – уже строго ответил Алан.

Я удивленно посмотрела на парня и, прикидываясь дурочкой, спросила:

– Какие ещё метки, что это все значит? Ты поставил метку на мои губы, и что теперь? Сколько раз ты это делаешь со мной?

– Ничего, твою метку видят те, кто имеют родственные связи клана. Скажи мне, ты вчера никуда не выходила?

Я слегка дрогнула и быстро собравшись, ответила:

– Да нет, я сразу уснула. А что такое?

Алан усмехнулся и кивнул головой.

– Ничего. Ладно, пойдем. После завтрака в общем зале сбор информации. Ты пойдешь тоже. Скоро очередное дежурство, давно хотел с тобой в пару.

Мы вышли из комнаты и быстро пошли до столовой залы. За руку меня никто не держал, он шёл просто рядом и о чём-то думал. Сегодня парень был озадачен и может быть расстроен. Когда мы вошли в помещение, там уже ели парни и девушки, их разговоры стихли. Майк и Кларк вытаращились на меня оглядев с ног до головы. Почему-то мне показалось, что сводный брат -Кларк скривился в лице. Его мимика начала преобразовываться в злобное выражения лица. Я понимала всё, а значит, это он приходил той ночью ко мне. «Бедный, как ему сейчас плохо. Но утешить его не имею права. Хороший парень, он мне просто друг, хотя, кто знает, может, будет и парнем» – с умилением подумала я, косясь в его сторону.

Алан отодвинул мне стул, и я присела на него. Он сел рядом и, принялся накладывать себе еду. Я протянула руки к фруктовому салату и к аппетитным бутербродам. Налила себе апельсиновый сок, и принялась, молча, есть.

В столовую вошла блондинка Яриса и помахала Алану рукой, он ответил ей, и мне стало не по – себе. Хорошо, что никто из ребят не проявлял ко мне интерес. Только Кларк смотрел в нашу сторону, с каким-то отвращением. Какая напряженная обстановка стояла вокруг. Алан повеселел, болтая о чём-то с блондинкой, что села рядом с нами. Ребята с интересом наблюдали за нами и отбрасывали колкости. Мне было неприятно и я, взяв тарелку со стаканом апельсинового сока, приподнялась со стула. Принц резко дернул меня за штаны, усаживая обратно на мое место. Сок расплескался, и парни с девушками перевели взгляды на меня.

Я поставила посуду с едой на стол и вопросительно уставилась на принца. Он держал меня, продолжая шептаться с блондинкой. Я сложила руки на груди, чуть нагнулась вперед и с сарказмом спросила парочку:

– Голубки, я вам не мешаю? Алан, оторви от меня свои лапы. Считаю до трех, раз, два...

Ребята снова проявили внимание, наблюдали за нами. Алан даже не пошевелился в мою сторону и, сказал что-то блондинке, от чего она захихикала.

– Три, идиот хренов, примат гориллы, – и быстро сдернула с себя рубашку, повязывая её на пояс.

Парни расширили глаза от моего утреннего вида. Аппетитные взгляды блуждали в области моей груди, выпирающую из легкой ткани, чуть сглатывая комки в горле. Да, что и говорить обтянутая тело майка сделала своё чёрное дело, а кончики груди отлично прорисовались в ней.

Сегодня я нарочно не одела бюстгальтер. Но Алан, был поглощен блондинкой и убрал руку от меня. А я взяла еду, продефилировала вдоль стола и села с другими ребятами. Майк первый очнулся и начал ржать, как конь. За ним, Брайд и остальные парни. Для них этот выпад значился каким – то превосходством, раз девушка бросает вызов парню с таким «шаловливым» видом. Для коих здесь Обратных сестричек такое поведение было сверх не пристойности. Кое-кто захопал мне в ладоши, и полетели первые комплименты:

– Куколка, ты прелесть!

– Будешь свободна, обязательно замутил с тобой...

– Очуметь, какая грудь!

Ну и все в таком духе. Ребята, за чей столик я присела, весело общались и быстро втянули меня в общий разговор. Я, запивая соком еду, чуть не подавилась, когда на мои оголённые плечи упали руки и сжали их. Лис наклонился ко мне и прошипел:

– Что ты сказала сейчас? Кто давал тебе право, так называть меня, а? А ну извинись, глупая гусыня, быстро.

Я встала и, повернувшись к нему, отчеканила, глядя прямо в глаза:

– А не пошел бы ты, принц не нормальный. Что, плохо или обидно? Отстань от меня, наконец. Всё, хватит, сумасшедший идиот.

Неожиданно парень устался на мою выпирающую грудь, и резко сорвав с моего пояса рубашку, накинул ее на мои плечи. Набрал обороты популярности за сегодняшнее утро, вывернулась от него с криком:

– Мне не холодно, отвяжись. Ты дурак что ли? Что тебе нужно от меня? Смотри, девушка твоя заревнует, отвяжись, сказала же.

Я брыкалась, принц крепко держал меня, злобно глядя в лицо и... поцеловал, у всех на глазах. Возникшая тут же тишина переросла в возгласы и улюлюканье. Я двинула принцу по щеке и побежала на выход. Атмосфера завтрака была полностью испорчена. «Вот черт, обнимается, милуется с другой, а я смотри, – всё бесило и ликовало внутри. – Ну надо же, жених. Стоп! Бабушка сказала, что делает он это нарочно, вызывая меня на ревность. Ну, точно, вот я первая её и проявила. Но, посмотрим кто кого» – воодушевилась мысленно я.

Я неслась вдоль коридора, пыхтя и злясь на саму себя. За мной из столовки выскочил Кларк и крикнул в след:

– Юлиана, подожди, ты зря так. То, что ты сделала, это не признание его запечатления с тобой. Он сейчас сам не свой, не делай глупостей. Кстати, нам в информационное отделение. Пошли, провожу. Успокойся, пожалуйста.

Сильно нервничая, я находилась еще под впечатлением от утреннего объятия в моей комнате, и от произошедшего в столовой. Кларк хватал меня за руки и пытался прижать к себе. Я, усмиряя гнев внутри, остановилась, быстро надев рубашку, пошла с Кларком, держа его под руку. Мы вошли в обширный мониторный зал, и я прислонилась к колонне, складывая руки на груди, тело трясло от накатившей обиды и ревностной злобы. Затем, скрипя зубами, сказала:

– Кларк, я не знаю ваших порядков и, наверное, никогда не приму их. К тому же мне не стать принцессой. Я хочу домой, не могу уже. Как мне уйти отсюда? Помоги.

Парень стоял рядом и грустно произнес:

– Очень хотел бы быть с тобой, мне всё равно, будешь ты принцессой или нет, ты очень нравишься мне, и я хотел бы с тобой...

Кларк приблизил своё лицо и хотел поцеловать меня, но не успел. Сзади появился принц и резко дернул за рукав его рубашки, строго произнес:

– Никогда. И не мечтай. Юлиана, я поговорить хочу с тобой, пойдем.

Он схватил меня за запястье и дернул на себя. Кларк выбил его руку и серьёзно сказал:

– Алан, отстань от неё, и хватит её дергать. Она живая девушка, а ты, как с куском мяса обращаешься с ней. Так нельзя. Не в наших это правилах.

Принц схватил за ворот рубахи сводного брата, и они утонули в рукопашных разборках. Слышались только обрывки их бранных слов. Парни и девушки даже не лезли, а я просто прижалась к колонне и наблюдая за потасовкой, помолилась: «Господи, святые, если вы есть, помогите мне выбраться отсюда».

Драка была в самом разгаре. Кулаки свистели и раздавались дикие рыки взрослых парней. Мне стало совсем плохо и страшно. Отрывки фраз, летели со злобой и ненавистью друг к другу.

– Ты думаешь, я дурак и не вижу ничего? Ты за ней носишься. Я устал уже, и терпенья у меня нет. Зачем, ты приходил к ней, отвечай?

– Обращайся с ней, как со своей девушкой. Тогда какого черта, ты делал запечатление. Это ты ничего не понимаешь. Она уйдет от тебя, понял?

– Я тебе сейчас башку откручу, твое волчье отродье мне приелось уже. Не смей, даже близко к ее комнате приближаться. А метки твои, снова переставлю. Только попробуй запечатлеться. Убью. Обещаю. И хватит лезть к ней со своими поцелуями.

– А это, ещё, как посмотреть, Алан. Поспорим, уведут её у тебя, и замучаешься тогда. Ты думаешь, будет так, как ты хочешь? Оставь её...

На миг прикрыв глаза, я стояла в полном молчании даже боясь пошевелиться.

5 глава

Скрытая тайна старейшины

Споря с Кларком, чёрно – бурый лис был в бешенстве. Он громко орал, не слушая никого: – Никогда, слышишь поганец, никогда, она моя, моя – жена!

Сколько бы парни махались и выясняли отношения – неизвестно – только их стали разнимать. Последняя фраза лисьего принца плотно засела у меня в голове. «Как же так, неужели он и правда любит меня? Бабушка оказалась права, но как мне быть, подпустить ближе этого парня или ещё наблюдать, кого же из них выбрать?»

За кафедру, для оглашения объявлений, стали подтягиваться старейшины академии. Глядя на них, в испуге я замерла. Разборки прекратились. Я сглотнула, пытаюсь быть равнодушной, Алан обнял меня, вытирая ладонью окровавленную губу. Множество подтеков на его лице было видно, как день. Кларк встал около меня, но с другой стороны. Рука принца нервно подрагивала у меня на талии. Он тяжело дышал, а я боялась что-либо возражать. Аккуратно и медленно обняла талию Алана, в ответ он переменял положение руки и крепче сжал моё предплечье. Подняв голову и посмотрев на наследника, заметила, что его губы сильно подрагивают. Очень хочется их поцеловать и успокоить парня, но рядом другой мужчина и мне стало неловко, вдруг опять сцепятся.

Старейшины собрались в полном составе: мать принца – Шарлин, отец – Тизер, двое мужчин, те, что сидели со старушкой при первой встрече. Бабушка взошла последний и на её лице отразилась коварная улыбка.

Шарлин оглядела всех присутствующих и вопросительно посмотрела на принца. Она все четко разглядела: он стоял возле меня хмурый и злой. Потом посмотрела на меня, её взгляд дрогнул, сжав губы, снова посмотрела на сына.

Мне такие вопросительные гляделки надоели, да к тому же, отец Алана пристально разглядывал нас троих и улыбался краешком губ. Я вздохнула и опустила взгляд. Чего еще не понятного: двое здоровенных мужиков стояли подбитые как собаки рядом с хрупкой девичей из другого мира. Я для них просто мясо, возможно девушка для баловства плотских утех. За эти месяцы много чего повидала, и как я еще держалась «невинной» не понятно. С отцом Алана, мы виделись довольно редко, хоть я и находилась под его подчинением в составе дозорных, поболтать дружески не удалось ни разу.

Мать принца начала приветствие:

– Доброе утро, коллеги и ученики академии «Лисья нора». Итак, среди нас есть человек не прошедший проверку, по всем параметрам, хотя и стала более выдержанной, но последние показания гласят, что этот человек больше не имеет возможность здесь...

Её перебили резким жестом, и она неожиданно замолчала. Абелинда Риверра подняла свою морщинистую руку. Бабушка Алана оглядела всех присутствующих и остановила свой взгляд на нас. Она широко улыбнулась и произнесла властным голосом:

– Как глава академии «Лисья нора» и корпорации дозорного ведомства, заявляю вам, здесь присутствующим, среди нас не только девушка из другого мира, но она будущая принцесса и жена моего внука Алана Риверры. Я вижу, неоднократное запечатление с ней. И с этого дня, вы все, будете считаться с её интересами. Вести себя с ней, обращаться к ней, как к принцессе клана Риверра, не создавая проблем. Девушка остаётся с нами в составе дозорных охотников. Обучать оружейному мастерству, будет Милена Гарссия и опытные сотрудники академии, которых мы подберём ей.

Из толпы тут же вышла стройная девушка, длинноволосая брюнетка и с поклоном на одно колено, ответила:

– Рада служить. Я благодарна вам, за оказанную честь обучать нашу принцессу.

Бабушка улыбнулась и подмигнула внуку, затем, снова продолжила:

– На сегодня всё новости, далее, информацию по внешним мирам найдёте у дежурных отделений. Итак, преклонить колени принцу Алану Риверре и его невесте Юлиане Нечаевой.

В зале с шумом и шелестом одежд, люди-лисы преклонили колени моему жениху и мне. Все, даже Кларк и Майк, все, кроме старейшин. Я находилась в каком-то дурном сне. Медленно стала опускаться вниз, на дрожащее колено, но Алан резко поднял меня и прижал к себе, шепнув в самое ухо:

– Ты глухая что ли, слышала, что сказала бабушка? Ты моя принцесса. Стой ровно и не дёргайся, а то покусая. Стой, сказал!

К моему горлу подступила тошнота, и стало дурно. Рядом, снова послышался шелест одежды, это с колен поднялись сотрудники и ученики академии. Все старейшины, кроме Абелинды, открыв рот, стояли и смотрели на нас. Вот тут я сломалась, и тело поползло вниз окончательно, в уши, словно ваты насовали, а глаза быстро закрылись.

Старейшины молча, двинулись по своим делам, не обращая ни на кого внимания. Однако Шарлин взмахом руки остановила собравшийся расходиться народ, громким властным возгласом оповестила:

– Дозорные группы, все, включая резервные, прошу вас задержаться.

Молчание нарушилось бурным шушуканьем и пересказами сотрудников академии. Многие пребывали в некоем ступоре.

Алан поймал на руки падающую девушку, почти бегом понёс её до комнаты, ребята и сотрудники, молча, смотрели ему вслед, для некоторых это был явный шок. Дарси и Яриса пытели и фыркали. За брюнетом пошли Брайд и Филл. Девушку уложили на кровать в её комнате. Тут уже парень выдохнул, качая головой, стал разводить руками и неуверенно произнес:

– Ну, не ожидал от бабушки этого, при всех такое сказать. Что теперь делать, не знаю.

Алан растер своё лицо руками и провёл по волосам. Парни устроились в креслах и Брайд серьёзно спросил:

– Ты, правда, поставил печать запечатления? Но, когда? Так, ты из-за неё сцепился с волком? Алан, ну всё, теперь крепись, прохода тебе не дадут. Ох! Бабы твои сцепятся теперь. Юлиану каждый раз не будешь опекать, разорвут ведь. Чего делать то, будем? Да, дала старейшина повод десять раз подумать.

Принц сидел и не знал, что сказать своим верным друзьям, он был тоже в шоке. Филл поморщился и снова спросил:

– Ну, так, ты не ответил, когда ты успел поставить ей печати, почему мы не видим?

Алан вздохнул и тихо произнес:

– Тогда в лесу, впервые, когда Сивиль приходил, я так испугался за неё. Вот тогда и поставил на её губах, чуть прикусил, она и не заметила, даже ответила мне на поцелуй. В общем, эту печать видят только родственники клана. Вторую, после того, как братец приходил к ней ночью и пытался с ней запечатлеться. Хорошо, успел перекрыть, что оставалось делать. Блин, бабушка. Такая подстава с её стороны.

Расстроенный Алан, вновь посмотрел на своих друзей. Парни переглянулись и сочувственно спросили:

– Так вот почему Кларк полез в драку, а кстати, о каком ещё поцелуе вы орали?

– О каком поцелуе? Хм, о сегодняшнем конечно. Я не смогу каждый раз контролировать ее. Ты видел, как она вырядилась сегодня? – возмущался принц лисьего клана.

Филл посмотрел на девушку и с довольным видом хмыкнул:

– Ну, вообще-то ничего так, у неё верх был. Возбуждает, смелая.

Алан нахмурился и строго сказал:

– Филл, хватит пялиться на неё, я сам еле сдерживаюсь. Её флюиды, бьют в голову. Сегодня, когда целовал её, меня прямо током прошибло. Такого адреналина, я давно не испытывал. Что-то пьянящее в этой девушки, мозги, офигенно туманит. Короче, поставил ей ещё одну метку, что хочу её как женщину, это уже полное признание. Такие метки ставят перед помолвкой. Вот блин, это случайно получилось, сам не пойму. Хорошо, что видят это только старейшины. Абелинда всё поняла. Не понимаю, что произошло со мной с этим запечатлением, но её никому не отдам теперь. Моей будет, если дойдет до секса, на руках носить буду, я уверен в этом. Да и она тоже ответит.

Парни, снова переглянулись и хором сказали:

– Нам одним кажется, что ты влюбился в неё по уши? Как так получилось, с первого взгляда или поцелуя, как, объясни?

Тут девушка завертелась. Парни удивленно посмотрели на неё и замерли.

Я открыла глаза и скуляще, прошептала:

– Мамочка моя, прощай, мамочка. Господи, я хочу умереть, господи. Ну, за что мне это? Боже мой.

Все трое парней удивленно переглянулись, смотря на лежащую девушку. Алан кашлянул в кулак и хотел спросить у девушки, но его перебил друг.

Брайд шепотом спросил друга:

– Что она делает? Прощается с кем-то, умирать собралась. Алан, чего молчишь? У тебя самого походу шок. Ну, блин, вообще дела.

Филл вздохнул и тоже шепотом ответил, вместо принца:

– Конечно шок, представь, жила девочка, никого не трогала. И вдруг ей сообщают, что она принцесса и будущая жена, нашего Алана.

Вот тут уже не выдержала и я. Резко открыв глаза, повернула голову и зло крикнула:

– Что происходит? Какого чёрта, вы здесь собрались все? Кто вас звал?

Я посмотрела на принца, моргая глазками, как бы отходя ото сна, а затем с шипением ответила жениху, который, уже сидел на краю моей постели:

– Пошел вон! Видеть тебя больше не хочу, дурак. Убирайся, надоели все.

Алан закрыв лицо руками, медленно произнес:

– Всё, началась бабская истерика. Парни, это последствие шока или моя будущая жена проявляет характер?

Я вскочила с кровати, и парни пали на одно колено передо мной. Я ойкнула и тут же завизжала, пятась к ближайшей стене комнаты:

– Господи, перестаньте, хватит, мне надоело уже. Мамочки, я домой хочу...

– Если не перестанешь визжать, соберётся вся академия. И тогда будешь спать у меня всё время, хотя, я не против этого, – пожав плечами, успокаивал меня жених. – Ну, ничего ведь не произошло, возможно, моя бабушка так пошутила.

Парни, вставая с колен, спросили своего друга:

– Алан, ты сейчас о чём? Старейшины, вроде бы никогда не шутят или мы чего-то не догоняем? А, поняли, ты так успокаиваешь свою невесту.

Я открыла окно и впитывала дневной прохладный воздух. Какая стояла осенняя красота, свежесть утра и начинающего дня, похоже, в этом мире уже поздняя осень. Последние, яркие краски листвы спокойно покидали этот мир. Ветер легко играл с ними и подбрасывал ввысь. Я отвернулась от окна и закрывая створки, оглядела свою комнату. Алан стоял у зеркала, что висело на стене, и тщательно вытирал платком кровавые подтеки на красивом лице. Брайд и Филл молчали, сидя в креслах, я немного успокоилась и спросила новоиспеченного жениха:

– Алан, когда наша церемония пройдет?

Принц отошёл от зеркала, улыбнулся, подойдя ко мне, пытался обнять, я подала знак рукой, чтобы близко не подходил. Он сложил руки на груди и загадочно ответил:

– Оставалось три месяца с твоим приходом, теперь и не знаю даже когда. Ты живешь здесь уже почти два с половиной месяца, значит должно пройти еще две недели и все. Надо у бабушки спросить. Кстати, ты обманула меня сегодня, ведь ты была у нее вчера?

– Да. Я не буду скрывать, но ходила только для того, чтобы спросить, почему, меня вдруг решили выгнать и когда. О планах твоей бабушки, я и не знала, – гордо заявила я.

Парни присвистнули, и посмотрели на лисьего принца. А тот кивнул головой, развел руки в стороны, а затем сказал:

– У старейшин свои правила и законы. Вы бы видели, глаза моей матери, кстати, меня удивил отец. Юлиана, скажи, что тебе сказала глава академии?

Я улыбнулась и задумчиво ответила:

– Твоя бабушка, потрясающий человек, в моём понимании, я своей бабушки не помню, а так жаль. Да ничего, она не сказала такого, просто велела держаться подальше от белого волка. Странно так. Но, тогда в лесу, его глаза были такие яркие и так мерцали. Он такой... и шерсть у него красивая, только я так испугалась. На секунду, я закрыла глаза и замечталась. Алан тут же нахмурился, стукнул кулаком о стену так, что от резкого удара, я открыла глаза испуганно посмотрев на парня. Наследник рвал и метал, сжимая кулаки. Парни молча, наблюдали за другом.

– Гаденыш Сивиль, дурочка, запечатлеть он тебя хотел, чтоб в памяти оставить. Вот зараза, успел все же. Юлиана, пожалуйста, детка, умоляю, потерпи немножко. Да, у нас другие законы. Не знаю, что бабушка задумала, но если сильно захочешь, мы тебя правда поможем вернуть домой, а если останешься, то только со мной, в качестве жены, обещаю, всё будет хорошо, – умоляюще обещал мне принц клана Обратных лис.

Я округлила глаза и возмутилась:

– Интересно у вас, у лис, получается. Вырвать девушку из другого мира, назвать её невестой, заставить помучиться, наплевав на её чувства. Требовать забыть настоящего жениха и маму – единственную родную кровь. Целовать её, ставить метки, унижать, держать два с половиной месяца в неведении, а затем, спокойно говорить, прости детка, так вышло, ты нам для спаривания не подошла. Вы ни черта не понимаете, что у меня в душе. Вам мои чувства по барабану? Так, встали и ушли отсюда, вон пошли, вот глупые лисы, горе воины, прямо бесите.

И я указала на дверь, дрожа от злости. Парни сидели, сначала молча и не подвижно, затем, захохотали в голос.

– Настоящая принцесса, Алан, ну и жена у тебя будет, такая грозная, – произнес, хохоча белобрысый лис Брайд.

Я сложила руки на груди и уже закричала воплем на распев:

– И так, смертные, покиньте мои покои, быстро!

Парни дружно встали и, хохоча, вышли из моей комнаты. Уходя, принц поставил ногу в проёме двери и приблизил своё лицо ко мне, шепотом сказав:

– Сегодня милая, ты спишь у меня, и да, тебе на занятия пора, сними свою позорную майку.

Я наотмашь открыла дверь и выскочила в коридор, с криками:

– Отвяжитесь от меня, хватит контроля, как же меня всё это бесит. Достали уже. Чёртовы лисы, вот ведь охрана, во главе с глупым женихом.

Даже не переодевшись, всё ещё ворча, пошагала в сторону тренировочного ринга. Парни шли сзади меня и хихикали, перешептываясь между собой по поводу моей фигуры и груди. Один Алан бесился и пытался схватить меня за руки, ему не нравилась моя одежда. А я была очень зла, как никогда. Добежав до мини-ринга, увидела девушку брюнетку, стоящую в ожи-

дании меня. Заметив наше появление, она склонилась в поклоне. Пройдя мимо неё, грозно бросила ей на ходу:

– Еще раз преклонишься, – прибью.

Девушка испуганно встала с колен и посмотрела на Алана.

– Ваше наследие, простите господин...

Алан махнул рукой и девушка тут же примолкла. Парни с улыбкой на устах прошли в отделение информации. Девушка проводила их взглядом и уже обратилась ко мне:

– Оружие когда-нибудь держала в руках? Или ты только на кулаках можешь?

Я помотала головой и пожала плечами. Девушка осторожно вздохнула и спросила:

– Ладно, давай так, я дам тебе меч и покажу движения. Пойдем к стойке с оружием.

Мы направились к мраморной стене, что имела обрамлённую рамой нишу, удачно замаскированную под необычную картину природного пейзажа. Девушка нажала на две кнопочки, где-то с боку рамы, и стенка отодвинулась.

Я, в удивлении открыла рот, такого арсенала ещё никогда не видела. Девушка начала объяснять и указывать пальцем на арсенал:

– Это наше оружие. Категория нападающих существ разная, когда приходит информация на пост, мы берем соответствующее оружие. Вот смотри, от оборотней, вот эти огненные палочки или дротики, пропитанные ядом. От вампиров новорожденных, вот эти клинки с тонким лезвием. Поняла? Когда призовешь своё оружие в подчинение силой, будешь им пользоваться. А пока, вот тебе меч, пойдём, попробуем. Только должна быть легкость в теле. Я вижу, ты занималась спортом?

Она оглядела мою фигуру и улыбнулась.

– Ты права, бегом и бальными танцами, ну это давно было, – ответила я девушке-воину.

Мы встали на позицию, я начала свой первый бой с оружием. Как же тяжело махать железкой, да ещё и такой тяжелой. Девушка назвалась – Миленой и успела нанести мне несколько легких порезов, а потом пыталась встать на колени. Я снова пригрозила, а она, улыбаясь, сказала:

– Ты другая совсем, не такая, как наши девушки. Ты живая, что ли, веселая и с тобой интересно. Вот поэтому принц и выбрал тебя. За столько времени, Алан своим бывшим ещё ни разу меток не делал; ни Дарси, ни Ярисе, ни Кари из волчьего клана. Поговаривают, что после последней вылазки в ваш мир, Алан изменился. Он задумчивый ходил, ещё, будучи подростком. Его всегда, что-то тревожило. Майк сказал, девушка ему, там, в вашем мире приглянулась и всё, как с ума сошел. Но, не каждая сюда пойдет.

Я нахмурилась и напрягла память, что-то девчонки про дискотеку говорили, да еще эта Милена тоже. «Вот блин, что же тогда могло случиться на дискотеке. Господи, не могу вспомнить. Значит, Алан любит другую девушку, тьфу, вернее нравится, вот он и мне говорил подобное. Возможно это другая девушка и есть – я? Бабушка его что-то задумала, внук ведь, а я-то для чего? Отец меня клану подарил, но зачем? Боже, столько загадок. Уф, попробую разобраться, помогу и уйду отсюда, назад домой» – уверенно рассудила я.

Я сжала губы и чуть скривилась в лице, девушка посмотрела на меня и умоляюще сказала:

– Послушай, нам надо дальше продолжать, у нас мало времени, пойдём.

И мы встали снова на позицию. Я вдруг почувствовала, что опять в зале для танцев, вот Валенсия Игнатовна прикрикивает на нас, делает «выпады» и всевозможные «па». Я вдруг ощутила лёгкость во всем теле, и меч показался мне совсем не тяжелым. Кружилась в танце, как китайский болванчик, рассекала мечом воздух. Милена пыталась, что-то прорычать, краем глаза я заметила, собирающихся возле ринга ребят с открытыми ртами. Сделав несколько кровавых порезов на теле моей соперницы, закружилась танцем ещё быстрее. А девушка, плача и шепча, взмолилась, попросив отдых.

От неожиданности, резко остановилась и посмотрела на неё. Ее окровавленная левая рука безвольно висела вдоль тела. Я в испуге вскрикнула и разжала руки, меч с глухим звуком упал на ринг. Зажав рот ладонью, замерла в полном ступоре. Девушка сотрясалась от тяжелого дыхания и, протянув мне гаджет для передачи данных больничному отделению, упала на пол мини-ринга.

Трясущими руками, я нажала нужную кнопку и произнесла:

– Девчонки, это Юлиана, на ринг быстро, есть пострадавшие.

Я держала девушку за плечи и плача просила прощение, а она только улыбалась. Шорох и шепот сотрудников академии молнией пролетел по всему помещению. Неожиданно для меня, возник мой жених. Алан быстро подошел к нам, резко отодвинув меня в сторону, он взял Милену на руки и переходя на бег понёс ее в медсанчасть. Я сидела на полу ринга и плакала. Воцарилась гробовая тишина. Парни и девушки пугливо смотрели на меня, и я, вытерев слезы, встала с пола и помчалась к себе, на ходу сбивая принца, отталкивая его руками.

– Юлиана, Юлиана подожди, ну погоди, – кричал он, но бежать за мной не пытался.

А мне было не до него, чувство страха и вины брали верх над моим сознанием. Забрав в свою комнату, закрыла дверь на ключ. Рухнув на кровать, зарыдала в голос, зарываясь в мягкость подушки, думала только об одном: «Господи, если бы она не взмолилась, я бы её убила. Господи, да что ж это такое. Пользы от меня нет никакой».

Память воспроизводила отрывки, из какого—то момента ее жизни. Юлиане снова хотелось убежать на зелёную поляну, как тогда, в далекой юности. Убегая от подколок отца и от смущения его коллег, спасаясь в своём гордом одиночестве. Зачем, вообще она родилась на свет? Вся её странная жизнь потеряла весь смысл, лучше умереть в этом странном мире, в этой иллюзорной неизвестности. Юлиана рыдала, пока не устала настолько, что погрузилась в тревожный сон. И провалялась спящей до ужина.

Пробуждение от сна было тяжелым, и внутренне состояние оставалось вялым. Нехотя встав с кровати, пошла в ванную. Помывшись, с тяжелыми думами вышла и встала у зеркала. Посмотрев на своё мрачное и припухшее от слёз лицо, успокоила себя, как могла. Порывшись в гардеробе, нашла короткое вязаное платье. Надела его и вместо пояса, прицепила крупную цепочку, где пряжкой служило большое сердце, колготы и высокие тонкие сапоги до колен, а свои белокурые волосы просто распустила.

Медленно, без энтузиазма, я шла по коридору в гордом одиночестве. Возле мониторов компьютеров стояли несколько сотрудников парней и девушек и что-то восхищенно шептали, я вдруг остановилась.

– Как это у неё получилось, вот это да, прямо вихревой танец. Смотрите. Мечом, как по маслу, – прокомментировал женский голосок.

– Это невозможно, она, что истинная принцесса? Или научилась так быстро, вот только, хочет ли её наш принц, ведь он... о, боже, – вторил другой, звонче в тональности, голос.

– Как можно так научиться за один день, вы чего. Если принц её запечатлел, и она приняла его печать, он ей силу передал, – сказал, как отрезал мужской, басистый голос сотрудника.

– А секс, у них был разве? Он на руках её не выносил и меток никто не видел. Странно как-то всё это. Здесь, есть подвох ребята, – снова первый женский голосок.

Я кашлянула, стоящие люди обернулись ко мне, и припали на одно колено. А я уставилась на монитор и открыла рот. Там была я, в каком-то транс, кидалась с мечом на Милену и так лихо крутила им, несколько раз даже ударила девушку. В момент, когда от удара по плечу появилась кровь, закусил губу и отошла от монитора компьютера. Смотреть было стыдно...

Войдя в приглушенную светом столовую, увидела, что народу было полным полно и практически все места были заняты. Я медленно двигалась вдоль стола с едой, некоторые перестали есть, ехидно уставившись на меня. Молча, взяла тарелку, положила овощи и небольшой кусочек мяса, налила красного вина, что стояло сегодня на столе. Глубоко вздохнув, отошла

в дальний угол помещения. Уселась на низкий широкий подоконник, так, чтобы было видно входную дверь и всех ребят.

Я принялась жевать, без удовольствия поглощая теплую пищу, положив ноги на подоконник, периодически смотрела в окно. Темнота надвигалась так быстро, что кто-то из ребят включил свет над общим столом. Я почти доела и допила вино, когда в столовую вошли парни: Алан, Брайд и Филл. Ярса вскочила из-за стола и подлетела к принцу, схватив его за руку. Он вежливо её отстранил и посмотрел по сторонам, явно кого-то выискивая в толпе. Я подвинулась к стеклу ближе и чуть прижалась, чтобы меня не было видно. Не найдя никого, Алан погрузился, затем, парни наложив еду устроились неподалеку и мне было слышно о чём они говорят. Меня им не было видно, сидели они ко мне спиной. Это радовало, ведь меня спасала жгучая темнота в моем укрытии. И я прислушалась к их разговору.

– Алан, может она придёт ещё, ну на крайний случай, отнесешь ей ужин. Интересно, почему, её на обеде не было? – спросил Филл.

– Можно подумать, она оценит это? Я для неё примат, забыли что ли. Смотрю на неё, и обнять хочу, блин, её запах сводит меня с ума. Надо взять лекарство, ограничить себя. Не хочу, чтобы моя невеста подумала чёрте что, – отозвался лисий принц.

Парни жуя, гукнули в знак согласия, затем, Брайд спросил друга:

– А чего, тогда в лесу было? Он ей показался? Трансформация была или только зверье?

– Нет, он не успел, я вовремя помешал. Вот гад, а хотел было. Только, как они узнали про земную девушку? Если, Сивиль глаз на мою куколку положил, битва будет страшная, – задумчиво произнес принц.

– Слушай, если она ответила на твои поцелуи, значит, у неё есть к тебе тоже чувства? А может вам уже и... Алан, блин, я бы посмотрел. Стонет она так, прямо заводит. Я, когда шёл с вами, думал, прям струю пушу. А эта ее маечка, эх, повезло тебе, друг! – вдохновлено заметил Брайд.

Щёки приобрели свекольный оттенок. Мысли носились со скоростью реактивной ракеты: «Вот же гады, вроде парни, а девушек обсуждают хуже уличных торговков, тьфу», – так хотелось подойти к блондину и убить за такую похоть. Но, пришлось сидеть тихо, почти не шевелясь. Парни лихо уплетали свою еду и продолжали беседу между собой.

– Вот от таких, как ты и дам ей завтра лекарство, чтобы на неё, никто не бросался, – огрызнулся Алан, откусывая большой кусок жареного цыпленка.

– Ладно, хватит пустой базар разводить, не только ты с ней переспать хочешь. Брайд, здесь пол академии в очереди, Алан всех не перегрызёт. Ты, хочешь видеть кислую физиономию нашего друга? Кстати, я видел на мониторе компьютера, её бой с дневной дозорницей. Это было круто. Ты её, когда лобызал там, силушкой не поделился часом? Кстати, что с девушкой? – серьёзно спросил Филл.

Алан откинулся на спинку стула и меня мог заметить краем глаза. Я отвернулась к окну. Но участь быть замеченной, меня миновала. А Алан строго сказал:

– С Миленой всё нормально, хватку теряет, девушки говорят, сохнет по Венту. А он, мать твою, тот ещё. Ладно, парни, я за лекарством к бабушке.

Он встал и быстро удалился. Парни тоже перешли к другой группе. Я с облегчением выдохнула и уставилась на золотой закат. Уши пухли от разговоров парней и раздражало буквально все; академия, лисы, запреты...

Я встала и пошла в поиске графина с вином, проходя вдоль стола. Наконец, то, что нужно, было найдено и налито до краев в стакан. Почти залпом осушила его, схватила красное яблоко, я встала у окна. Я жевала сочный плод с таким удовлетворяющим хрустом и переваривала обрывки разговоров. Моё одиночество нарушил, подошедший ко мне улыбающийся Кларк.

Он был немного «навеселе». Поклонившись мне, он спросил:

– Скучаешь? Ты извини меня за всё, просто я не такой, как мой брат Алан. Потрясающий поединок, браво. Эта выскочка Милена давно напрашивалась.

Я внимательно посмотрела на него и произнесла:

– Всё нормально Кларк, не скучаю. Только так странно, как живут здесь девушки и парни, даже нет развлечений, что просто немного грустно. Кларк, я благодарна тебе за такое доброе отношение ко мне. Но я...

И не смогла договорить фразу, отвернулась к запотевшему окну. Тёмная осень, падающие листья и сочный фиолетово-желтый закат, блистающий на краю небосклона. Было приятно на него смотреть, погружаясь в свои раздумья, прокручивая ход мыслей. Кларк подошел ближе и нагнулся почти над ухом:

– Хочешь, пойдем, прогуляемся вместе вокруг академии, не бойся, приставать не буду. Я уже понял всё, а как хотел бы иметь невесту, как ты, но бабушка Алана всё сделала, чтобы никто к тебе и близко не подходил. Только, внуку ты не нужна.

Я глубоко вздохнула и пересилив свое раздражение по поводу разговоров, что я не нужна принцу, с теплотой в голосе ответила:

– Кларк, зачем ты так говоришь, может у него, есть хоть капля дружеских отношений. Мы же не можем этого знать.

Парень усмехнулся и снова спросил:

– Он целовал тебя, только делая запечатление. У вас даже близости не было, так—то вот. Значит, ты ему просто не подошла. Он хоть раз сказал тебе слово – люблю?

Я покачала головой и лишь сказала:

– Он целовал меня несколько раз, последний в моей комнате. А до любви... дело не дошло, да и вряд ли. Я не из тех, кто бросается сразу в постель.

Я тяжело вздохнула и отвернулась, смотря в окно. Кларк, улыбнулся и почти шепотом произнес:

– Такое ощущение, что ты влюблена в него, твои глаза наполнены грустью. Да, любит Алан девушкам разбивать сердца, он такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.